

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CONF.189/PC.1/7
13 April 2000

RUSSIAN
Original: FRENCH

ВСЕМИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО БОРЬБЕ ПРОТИВ
РАСИЗМА, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, КСЕНОФОБИИ
И СВЯЗАННОЙ С НИМИ НЕТЕРПИМОСТИ

Подготовительный комитет
Первая сессия
Женева, 1–5 мая 2000 года

Пункт 7 предварительной повестки дня

ДОКЛАДЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ И ДРУГАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ
ДЛЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
И ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Подготовительному комитету исследование, озаглавленное "Расовая дискриминация и дискриминация по признаку религии: выявление и меры", подготовленное Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о религиозной нетерпимости г-ном Абдельфаттахом Амором в соответствии с резолюцией 1999/78 Комиссии.

Приложение

Расовая дискриминация и дискриминация по признаку религии: выявление и мерыИсследование, подготовленное Специальным докладчиком по вопросу
о религиозной нетерпимости г-ном Абдельфаттахом Амором

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1–7	4
I. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МНОГОАСПЕКТНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ.....	8–72	5
А. Постановка проблемы	9–19	5
В. Универсальная защита от многоаспектной дискриминации	20–64	7
1. Документы общего характера	21–38	7
2. Специальные документы	39–64	11
С. Защита на региональном уровне	65–72	18
II. ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МНОГОАСПЕКТНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ.....	73–125	20
А. Типологический анализ.....	74–116	20
1. Дискриминация в рамках противопоставления большинства населения и лиц или групп, составляющих этнические и религиозные меньшинства.....	85–110	22
2. Дискриминация в рамках противопоставления лиц, принадлежащих к различным этническим и религиозным меньшинствам или группам	111–116	29
В. Оценка содержания и сферы охвата	117–125	31
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	126–152	34
А. Усиление защиты от многоаспектной дискриминации	133–143	35
1. Защита на международном уровне	133–139	35
2. Защита на национальном уровне	140–143	36

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Предупреждение многоаспектной дискриминации	144	37
1. Образование и профессиональная подготовка	145–147	38
2. Средства информации и связи.....	148–149	39
3. Межконфессиональный и внутриконфессиональный, а также межэтнический и внутриэтнический диалог.....	150	40
4. Политика в области градостроительства.....	151	41
5. Демократия и развитие.....	152	41
<u>Добавление</u>		
Библиография		54

Введение

1. В настоящее время в мире насчитывается более 7500 этнических групп и находящихся на положении меньшинств общин, 6700 языков и не поддающееся подсчету число религий и вероисповеданий, разбросанных по пяти континентам и 185 государствам – членам Организации Объединенных Наций [Якуб, 1998]¹. Эти первые цифровые данные, которые подтверждают богатое разнообразие на нашей планете, следует дополнить информацией, которая не может не вызывать нашего беспокойства. По некоторым (полученным уже давно) данным, 2,2 млрд. человек являются жертвами дискриминации или ограничений их свободы мысли, совести, религии и убеждений либо их этнической самобытности [Одио Бенито, 1989]².
2. На пороге XXI века в международном сообществе сложилась весьма своеобразная ситуация. С одной стороны, оно, несомненно, характеризуется более высокой степенью интеграции, а с другой – по-прежнему остается конфликтным. Действительно, вместо старого мирового порядка появились новые дестабилизирующие факторы на местном уровне, где наблюдается симбиоз политических и экономических факторов с историческими, религиозными, этническими или националистическими параметрами. Международное сообщество сталкивается с новыми ситуациями: стираются различия и все более рассредоточенные и подчас с трудом поддающиеся анализу конфликты подрывают целостность, самобытность, свободу и гуманные основы нашей цивилизации.
3. Поэтому ликвидация всех форм дискриминации как неотъемлемый компонент международной защиты прав человека стала одной из наиболее насущных задач в современном мире. Действительно, образование или распад государств, территориальные разделы, добровольная или принудительная миграция, экономические и социальные условия как таковые, религиозный и политический экстремизм, негативная роль средств массовой информации и предрассудки могут способствовать росту напряженности, в частности обострению этнических и/или религиозных конфликтов. Эти долго назревавшие конфликты вспыхивают подчас в очень острой форме и нередко приобретают все более комплексный и губительный характер. Многочисленные группы населения находятся в положении меньшинств. Мирное или, по крайней мере, бесконфликтное сосуществование различных общин нарушено. Поддается, задерживается или ставится под угрозу решение насущных задач экономического развития. Угрозы миру, внутренней и международной безопасности как никогда ранее взаимозависимы.
4. Поэтому международное сообщество и, в частности, система Организации Объединенных Наций предпринимают значительные усилия для установления правовых норм и приведения в действие надлежащих механизмов борьбе с проявлениями дискриминации по признаку расы и религии, как можно полнее учитывая те требования, которые вытекают из суверенитета государств и необходимости усиления защиты прав человека и основных свобод³.
5. Между тем анализ этих правовых норм и механизмов, а также самой дискриминационной практики в отдельных частях мира не позволяет четко выявить различия между расовыми и религиозными категориями и даже между широко используемыми концепциями или терминами, как применительно к меньшинствам [Якуб, 1998]⁴, так и в отношении религии⁵.
6. В ряде случаев никакой четкой границы между расовым и религиозным аспектами нет. Какими бы ни были формы дискриминации, самобытность многих меньшинств или даже значительных по численному составу групп определяется одновременно их расовой и религиозной принадлежностью. Поэтому многие проявления дискриминации усугубляются воздействием многообразных компонентов самобытности. Между тем одним из важнейших прав человека является право на свободу религии, как и право принадлежать в какой-либо этнической группе или меньшинству. Когда эти два права совмещены в одном и том же человеке или группе лиц, их

нарушение не является ни простым наложением, ни обычным сложением правонарушений. "Наложение" двух правонарушений порождает новое, более серьезное нарушение; разумеется, степень тяжести такого нарушения может быть различной, при том, что сама его природа придает ему значительную концептуальную самостоятельность.

7. В силу их специфических особенностей подобные ситуации, характеризующиеся переплетением расового и религиозного аспектов, требуют проведения правового (глава I) и фактологического анализа в свете реальных проявлений такой дискриминации (глава II) до рассмотрения предлагаемых решений и рекомендаций, которые представляются нам целесообразными в случае комплексных нарушений подобного рода (глава III).

I. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МНОГОАСПЕКТНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

8. Как представляется, нормы права обеспечивают защиту от каждого из двух упомянутых видов дискриминации по отдельности. Проводимое исследование призвано прежде всего доказать, что даже с правовой точки зрения проявления дискриминации по признаку расы и религии, подчас в значительной степени, наслаиваются друг на друга; религиозная самобытность является неотъемлемой частью расовой самобытности и наоборот. Именно понятие меньшинства позволяет выявить это наложение и, следовательно, правильно поставить проблему (раздел А). Затем в нашем исследовании будут выделены недостатки действующих нормативных документов и механизмов и из этих документов будет выделена возможная правовая основа защиты от расовой дискриминации, усугубленной дискриминацией по признаку религии. Основное внимание мы уделим международным договорам общего характера (раздел В), а затем коснемся региональных договоров (раздел С)⁶.

A. Постановка проблемы

9. Лицо, ставшее жертвой дискриминации на основе религии или убеждений – по смыслу статей 1 и 2 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1991 года, – может оказаться объектом многоаспектной дискриминации, если это лицо принадлежит к какой-либо группе лиц, которую можно легко идентифицировать.

10. Многочисленные случаи дискриминации исключительно в отношении религии или убеждений соответствующего лица не являются предметом настоящего исследования⁷. Лишь в тех случаях, когда затрагиваемое лицо отличается в этническом плане от представителей большинства населения или других религиозно-этнических меньшинств либо групп или этнических подгрупп одного меньшинства, может идти речь о дискриминации, совершенной и по признаку расы⁸.

11. Следует, однако, констатировать, что в этой области провести различия не так просто, как представляется на первый взгляд. Некоторые религии относятся к особой категории, в рамках которой отправление культа, религиозная практика, обряды, вероисповедание и даже письменный и устный язык, используемый для целей богослужения, являются одним из важнейших элементов их самобытности, а иногда – и этнического своеобразия [Эйде, E/CN.4/Sub.2/1992/37, пункт 93]⁹.

12. Следовательно, именно понятие меньшинства – по крайней мере по сути – является определяющим фактором, связывающим воедино расовый и религиозный аспекты. Это означает, что на практике многоаспектная дискриминация имеет место в том случае, если ее жертвой становится лицо, принадлежащее, если не к меньшинству, то по крайней мере к группе лиц, которую можно легко идентифицировать [Robert, 1994]¹⁰. При этом, как представляется, всегда возникает ряд трудностей с определением меньшинств и, в частности, религиозных. Между тем исторически именно с защиты религиозных меньшинств.

13. Кроме того, как справедливо отметил в своем широко известном исследовании, проведенном в 1979 году, Специальный докладчик Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Франческо Капоторти, «если рассматривать эту проблему без политического предубеждения в подлинно универсальном духе, можно отметить, что основные элементы понятия меньшинства хорошо известны, и что предмет любого спора об определении заключается исключительно в возможности расширить или ограничить, используя некоторые противоречивые соображения, неоспоримое объективное "ядро"» [E/CN.4/Sub.2/384/Rev.1, пункт 564]¹¹.

14. На основе этого неделимого "ядра" было предложено несколько определений меньшинства; в большинстве из них используются совокупные критерии объективного и субъективного характера. Особого внимания заслуживает определение Капоторти: "по сравнению с остальной частью населения государства это меньшая по численности, не занимающая господствующего положения группа, члены которой – граждане этого государства – обладают с этнической, религиозной или языковой точек зрения характеристиками, отличающимися от характеристик остальной части населения, и проявляют, пусть даже косвенно, чувство солидарности в целях сохранения своей культуры, своих традиций, религии или языка" [там же, пункт 568].

15. Другие эксперты, в основном члены Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, предлагали аналогичные определения. Следует упомянуть об определениях, которые сформулировали Жюль Дешен в 1985 году [E/CN.4/Sub.2/1985/31]¹², Асбьёрн Эйде в 1994 году¹³ и Станислав Черниченко в 1997 году [приводится в Якуб, 1998]¹⁴. Следует также отметить определение, сформулированное Постоянной палатой международного правосудия в ее консультативном заключении от 31 июля 1930 года, которое, как представляется, служит основой для упомянутых выше концептуальных определений [греко-болгарские общины]¹⁵. Никакое из этих определений не было признано удовлетворительным [Андришек, 1989]¹⁶. По сути это объясняется не столько иррелевантностью предложенных определений, сколько препятствиями политического или даже психологического характера, а также необоснованной боязнью потенциальных проявлений сепаратизма.

16. Между тем в международном праве, когда речь идет о защите прав, обычно не требуется наличие общего согласия относительно определения бенефициаров защиты. Наиболее наглядным примером в этой связи может служить право народов на самоопределение. Отсутствие определения в международных конвенциях, где используется термин "меньшинство" (в частности, в статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 14 Европейской конвенции о правах человека), не мешает органам, учрежденным в соответствии с этими конвенциями, принимать решения по спорам, сторонами в которых являются меньшинства. Как бы то ни было, предлагаемые критерии тесно переплетаются между собой. Субъективные критерии (чувство солидарности и стремление сохранить свои отличительные особенности, в частности религию и культуру) имплицитно отражаются в объективных критериях (наличие отдельной группы или общины, меньшей по численности, обладающей общими, в частности этническими и религиозными особенностями). Получается, что такое определение, даже если оно не закреплено в позитивном праве¹⁷, может вполне охватывать лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам и ставших жертвами расовой дискриминации.

17. Кроме того, рассматриваемые нами "национальные" или "идентифицирующиеся" меньшинства, которые отличаются от других меньшинств, определяемых по другим критериям (гомосексуалисты, вегетарианцы, инвалиды, политики и т. д.), и которые не охватываются международными конвенциями, подразделяются, как правило, на три категории: этнические, религиозные и языковые меньшинства; эти три критерия упоминаются во всех международных документах, посвященных защите конкретных меньшинств¹⁸. Между тем границы между этими тремя категориями-критериями отнюдь не являются непроницаемыми. Мы полагаем, что некоторые религиозные меньшинства являются одновременно этническими и даже языковыми. Эти отличия

меньшинств от остального населения отражаются на их культуре и укладе жизни¹⁹. В конституциях целого ряда стран содержатся статьи о защите меньшинств, в которых используется самая разнообразная терминология, отражающая эту концептуальную трудность в выделении расового и религиозного аспектов данного понятия²⁰.

18. И наконец, как мы увидим позже, многоаспектная дискриминация совершается не только в отношении меньшинств. Группы лиц, которые по своей религиозной и этнической принадлежности отличаются от большинства населения или других групп, могут стать объектом такой дискриминации, не соответствуя всем критериям определения меньшинства как по объективным (например, отсутствие связей, в плане национальной принадлежности, с государством, на территории которого они проживают), так и по субъективным причинам (отсутствие или недостаточное проявление чувства групповой солидарности и желания сохранить свою самобытность).

19. Весь вопрос сейчас заключается в определении того, признается ли юридически в международных документах общего характера это переплетение религиозного и расового аспектов.

В. Универсальная защита от многоаспектной дискриминации

20. Следует различать два вида документов: документы общего характера, касающиеся защиты прав человека в целом, и специальные документы, касающиеся защиты какой-либо конкретной категории прав. Эти документы имеют разный статус (конвенции, декларации) и представляют неодинаковый интерес с точки зрения рассматриваемой нами проблемы. Ни в одном из этих документов не рассматривается, однако, вариант совершения дискриминации сразу по нескольким признакам, в отношении которого должны действовать особые правовые нормы в отличие от дискриминации по какому-либо одному признаку. Между тем, возможно, первое вытекает из второго: ни в одном из проанализированных документов не провозглашается защита меньшинств как таковых. Речь там идет лишь о лицах, принадлежащих к меньшинствам. Констатируя этот факт, следует, однако, выделить ряд нюансов. Ни в одном из рассмотренных документов не отрицается переплетение расового и религиозного аспектов. В некоторых из них такая взаимосвязь конкретно упоминается.

1. Документы общего характера

а) Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщая декларация прав человека

21. В отличие от Договора Лиги Наций в Уставе Организации Объединенных Наций речь идет о "всеобщем уважении прав человека и основных свобод, о равенстве и недискриминации". В Уставе используется одна и та же формулировка: "...без различия расы, пола, языка и религии" [см. пункт 3 статьи 1, пункт 1 b) статьи 13, пункт с) статьи 55 и пункт с) статьи 76]²¹, хотя и не говорится конкретно о защите меньшинств. Такой подход абсолютно понятен, поскольку в документах универсального значения необходимо определить принципы, подлежащие повсеместному применению, независимо от конкретного статуса какой-либо категории подлежащих защите прав или проблемы, свойственной определенному региону мира; именно последующее толкование того или иного принципа позволяет рассматривать вопрос о его применении в отношении конкретной категории подлежащих защите прав.

22. Положения Устава имеют в этой связи важное значение:

а) прежде всего в них провозглашается принцип недискриминации и равенства – основополагающая правовая норма о защите любой группы или меньшинств, в частности лиц,

которые имеют отношение к нашему исследованию и являются жертвами многоаспектной дискриминации;

b) в Уставе этот принцип интегрирован в рамки международной защиты основных прав человека (см. пункт 2 преамбулы и пункт 3 статьи 1), что возлагает на государства не только негативные обязательства по недискриминационному обращению, но и заботу о конкретной защите соответствующих лиц. Как показала эволюция правовых норм по данному вопросу, тот приоритет, который отдается правам отдельного человека, совсем не отодвигает на второй план права групп, а наоборот, их интегрирует. Защита меньшинств и групп от дискриминации, в частности многоаспектной, является впредь неотъемлемым элементом международной защиты прав человека, что может содействовать разрешению видимого противоречия между необходимостью сохранения самобытности меньшинств и обеспечением целостности государств [Малинверни, 1991; Де Витт, 1991]²².

23. Во всех документах, касающихся меньшинств, предусматривается также, что защита меньшинств нисколько не противоречит основополагающим принципам международного права, включая принципы суверенитета, целостности и политической независимости государств²³.

24. По сравнению с Уставом Организации Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года рассматриваемый нами вопрос раскрывается более конкретно:

a) прежде всего, хотя в Декларации не упоминаются особо права лиц, принадлежащих, в частности, к религиозно-этническим меньшинствам, общий характер используемой в первом абзаце статьи 2 формулировки ("... или иных убеждений... или иного положения") позволяет охватывать проявления расовой дискриминации, усугубленные дискриминацией по признаку религии;

b) что касается дискриминации по признаку религии, то статья 18 Декларации стала настоящим эталоном, которым, к тому же, руководствовались составители всех последующих документов. Выделим пока ее три важных элемента:

- i) свобода религии подразумевает также свободу менять религию;
- ii) эта свобода не ограничивается собственно религией, а распространяется также на свободу убеждений;
- iii) и наконец, она подразумевает свободу исповедывать или не исповедывать свою религию или убеждения.

b) Международные пакты 1966 года

25. Международные пакты о правах человека от 16 декабря 1966 года ознаменовали собой в этом плане значительный шаг вперед в качественном отношении. Именно в Пакте о гражданских и политических правах содержится много важных положений²⁴, сфера действия которых была уточнена и расширена Комитетом по правам человека в его решениях и замечаниях общего порядка. Из раздельного и сопоставительного анализа этих положений следует, что основополагающие принципы права на защиту от многоаспектной дискриминации можно вывести как из взаимодействия между использованными в Пакте концепциями, так и из практики их осуществления.

i) Взаимодействие концепций

26. Как Комитет по правам человека отмечает в своем Замечании общего порядка № 18 от 4 сентября 1992 года, в Пакте не содержится ни определения понятия "дискриминация", ни указания

на то, что можно считать дискриминацией по смыслу его различных положений, в частности пункта 1 статьи 2²⁵. В том же Замечании общего порядка Комитет вводит определенное число элементов, с помощью которых можно уточнить концептуальные рамки предмета настоящего исследования: Комитет конкретно ссылается на определение дискриминации, содержащееся, в частности, в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года, и, следовательно, указывает на то, что дискриминацию по смыслу Пакта о гражданских и политических правах следует понимать аналогичным образом²⁶. Отмечая, что пользование правами и свободами на равных началах вовсе не означает одинакового обращения в любом случае, Комитет придерживается широкого толкования права на дискриминацию для охвата всех видов дискриминации, даже тех, которые имеют отношение к правам, четко не закрепленным в Пакте²⁷. Таким образом, в том случае, если права признаны в Пакте и их нарушение оказывается более серьезным ввиду множественных последствий для самобытности лиц, принадлежащих к меньшинствам, с чисто правовой точки зрения подход к дискриминации не может быть аналогичным, с одной стороны, подходу к нарушению не признаваемого в Пакте права и, с другой – подходу к нарушению закрепленного в Пакте права, но являющемуся своего рода простым "нарушением".

27. Два положения Пакта могут иметь прямое отношение к группам и меньшинствам, являющимся предметом нашего исследования: статья 18 и статья 27.

Статья 18

28. Эта статья в значительной степени основана на статье 18 Всеобщей декларации 1948 года; в ней провозглашается свобода религии – хотя используемая в статье Пакта формулировка менее конкретна, чем в соответствующей статье Декларации, – и свобода менять религию. Из-за серьезных функциональных различий между разными известными системами найти удовлетворительное определение "подлежащей защите религии" невозможно. Эта трудность, как представляется, учтена в Пакте посредством принятия – по примеру Всеобщей декларации – широкого толкования данного понятия. Так, в сферу действия этой статьи входят, как представляется, все вероисповедания и виды религиозной практики, основанные на связи с Высшим существом, одним или несколькими божественными либо духовными объектами, священными предметами или просто с Вселенной.

29. В то же время исповедание религии носит значительно более сложный характер: оно отличается от других проявлений мнений или убеждений тем, что не ограничивается понятием состояния души или просто свободой совести или убеждений. Как отмечал ряд экспертов, религия – это система верований и поведения, мифов, обрядов и культовых ритуалов, которая объединяет членов какой-либо группы и обеспечивает ее сохранение и зачастую даже ее этническую самобытность [Якуб, 1998; Бен Ашур, 1994]²⁸. Религии, которые, кстати были причиной самых смертоносных войн, содействовали сохранению самобытности ряда народов. Именно такую роль играл католицизм для поляков и ирландцев; православное христианство – для болгар, греков и сербов; иудаизм – для израильтян и еврейских меньшинств во всем мире; ислам – для пакистанцев, боснийцев, косоваров и многих мусульман в западных странах; а также многочисленные политеистические, традиционные религии жителей Африки, Азии и коренных народов Океании и Америки. Из этого следует, что зачастую религиозный фактор прочно связан с идентифицирующей или даже этнической основой какой-либо социальной группы и в значительной мере отражает своеобразие меньшинств [Бен Ашур, 1994]²⁹. Проявления дискриминации, нетерпимости и ксенофобии нельзя ни квалифицировать, ни рассматривать отдельно. Дискриминация усугубляется тем, что в ряде случаев трудно отделить этнический фактор от религиозного.

Статья 27

30. В этой статье речь идет непосредственно о меньшинствах; ее целесообразно процитировать полностью:

"В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком".

Ряд экспертов выразили несогласие с содержанием этой статьи [Капоторти, 1991; Фене и Сулье, 1989; Руссо-Ленуар, 1994; Дюффар, 1995]³⁰. В связи с этой статьей возникают многочисленные проблемы, в частности в контексте ее значения применительно к статье 18 Пакта³¹ или в отношении толкования выражения "в странах, где существуют... меньшинства"³², а также в отношении лиц, которым гарантируются соответствующие права³³. Статья 27 применяется к лицам, ставшим жертвами многоаспектной дискриминации, поскольку такой дискриминации подвергается не "сам по себе человек", а лицо, принадлежащее к какой-либо группе, отличающейся с этнической точки зрения от большинства населения или других меньшинств. Именно выражение "этнические, религиозные и языковые меньшинства" заслуживает тщательного анализа в рамках нашего исследования.

31. Использование выражения "этнические меньшинства" отнюдь не является случайным. Из истории разработки статьи 27 мы знаем, что слову "этнические" было отдано предпочтение перед словом "расовые". Г-н Капоторти ясно излагает причины такого выбора: «так называемые расовые группы не соответствуют научным понятиям и постепенно становятся неразличимыми в результате процесса эволюции, смешанных браков между членами различных групп и изменений, происходящих в сфере идей и верований... Слово "этнические" следует считать более подходящим, так как оно охватывает все характерные – биологические, культурные и исторические – особенности, в то время как слово "расовые" характеризует исключительно наследственные физические признаки» [E/CN.4/Sub.2/384/Rev.1, пункт 197]³⁴.

32. Эти замечания не требуют более подробных комментариев. Скажем лишь, что составители статьи 27 Пакта окончательно остановили свой выбор на наиболее широкой категории, которая может охватывать все другие, включая категорию, отличающуюся по предполагаемым или реальным генетическим особенностям.

33. Рассматриваемый вопрос, однако, не столь прост. Он осложняется, как только предпринимается попытка определить такую широкую категорию, каковой является "этнос". Этнос (в переводе с греческого "народ") – социологическая категория. Социологи определяют этнос как "группу лиц, для которой характерно наличие одной или нескольких общих особенностей, таких как язык, религия, племенное происхождение, национальность или раса, а также то, что все ее члены ощущают свою самобытность" [Ставенхаген, 1991; Бретон, 1981]³⁵. Это означает, что этнос как социологическая категория полностью охватывает правовое понятие этнического меньшинства или просто меньшинства. Религия является одним из элементов, различающих два этих понятия, который приобретает подчас определяющее значение, поскольку в обоих случаях именно религия способствует укреплению самобытности группы. Это сразу же порождает сомнения в целесообразности проведения различия между различными видами меньшинств.

34. Возможно, термин "меньшинство" сам по себе самодостаточен, поскольку меньшинство от большинства (или других меньшинств) отличают особенности, которые характерны для самого определения этого понятия (см., например, определение Капоторти в пункте 14, выше) – как, впрочем, и определения этноса – и не являются, следовательно, составляющими для отдельных категорий.

35. Действительно, проведение различия в статье 27 вполне оправдано. Меньшинство может быть только языковым, как, впрочем и только расовым в буквальном смысле этого слова, и разделять при этом с большинством язык и религию. Однако зачастую особенности меньшинств, в частности

этнических (с социологической точки зрения) и религиозных, переплетаются и смешиваются. Религиозный аспект присутствует в определении этнической принадлежности, которая находит свое выражение в религии и языке.

36. Из этого следует – хотя не все вытекающие из этого выводы сделаны в Пакте о гражданских и политических правах, – что проявления дискриминации имеют еще более отягчающие последствия потому, что из двух общих особенностей крайне трудно выделить ту, которая является объектом дискриминации.

ii) Реализация концепций

37. Толкование пункта 1 статьи 2 (о запрещении дискриминации) и статьи 26 (о равенстве перед законом и равной защите закона) позволило Комитету ООН по правам человека существенно расширить сферу применения Пакта и принять смелые решения относительно права на защиту от дискриминации. Непризнание какого-либо права в Пакте не ограничивало сферу применения статьи 26 и компетенцию Комитета по этому вопросу³⁶. Именно эту смелую преторскую концепцию можно применить в отношении проявлений дискриминации по нескольким признакам. В этой связи Комитету надлежит использовать все заложенные в Пакте возможности. И это тем более реально, что в данном случае имеет место нарушение нескольких положений Пакта:

- a) общего положения о недискриминации – пункта 1 статьи 2;
- b) принципа свободы религии и убеждений, закрепленного в статье 18;
- c) прав, которыми пользуются лица, принадлежащие к этническим и религиозным меньшинствам в соответствии со статьей 27.

38. В конечном счете, вопреки вытекающему из статьи 26 варианту, речь идет не о праве на недискриминацию в связи с каким-либо новым правом, не предусмотренным в Пакте, а о правах, закрепленных в нескольких положениях Пакта и отражающих многочисленные (религиозные и этнические) аспекты самобытности. Как нам представляется, если следовать логике, то должен быть признан факт совершения многоаспектной дискриминации³⁷.

2. Специальные документы

39. С момента создания Организации Объединенных Наций было принято значительное число документов, направленных на ликвидацию дискриминации в самых разных областях или на защиту определенных групп. Некоторые из этих документов представляют особый интерес и имеют прямое отношение к предмету нашего исследования. Другие документы, разработанные по примеру Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека 1948 года, представляют для нас относительно небольшой интерес, хотя их общий дух отнюдь не мешает увязывать расовый и религиозный аспекты.

a) Эксплицитное подтверждение

i) Инструменты, обеспечивающие защиту определенных групп

40. Важнейшее значение для наших логических построений имеет принятая 9 декабря 1948 года Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В статье II этой Конвенции геноцид определяется как одно из действий, совершаемых "с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу

как таковую". То же определение воспроизводится в статье 4 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, учрежденного 22 февраля 1993 года, и в статье 6 Статута Международного уголовного суда, принятого в Риме 17 июля 1998 года³⁸. Очевидно, что преступление геноцида может воплощать в наиболее "отвратительной форме" (см. третий абзац преамбулы Конвенции) соединение дискриминации по признаку расы и религии. В отличие от преступления против человечности геноцид, даже если он и совершается против отдельных лиц, направлен на уничтожение самих основ отдельной человеческой личности или какой-либо, в частности религиозно-этнической группы лиц³⁹. "[...] Геноцид [...] является преступлением, которое нарушает нормы международного права" (статья I Конвенции), "оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества [...] и противоречит нравственному закону, духу и целям Объединенных Наций"⁴⁰. Как показывает история, совершаемый геноцид направлен против всех аспектов самобытности какой-либо группы, т. е. на причинение членам этой группы "серьезных телесных повреждений или умственного расстройства" [статья II б) Конвенции]. Термин "умственный" сам по себе квалифицирует наиболее тяжкую категорию уголовных преступлений. "Этнические чистки", совершенные на протяжении всей истории человечества, были одновременно направлены против расовой, религиозной и культурной самобытности той или иной группы либо народа и иной раз даже на их физическое уничтожение. Поэтому никакое обособление этих аспектов самобытности неуместно.

41. В связи с рассматриваемым нами здесь вопросом следует высказать ряд замечаний относительно эволюции понятия преступления геноцида в последних решениях Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Для констатации факта геноцида необходимы три составных элемента⁴¹:

- а) физический элемент – совершение уголовных деяний, перечисленных в этих различных документах;
- б) нравственный элемент – "намерение уничтожить, полностью или частично, какую-либо [...] группу как таковую";
- с) элемент *ratione personae* – геноцид должен быть направлен против "национальной, этнической, расовой или религиозной" группы⁴².

42. В связи с предметом нашего исследования возникает проблема, связанная с перекрестным анализом этих элементов, и сделать это не столь легко, как представляется на первый взгляд. Преступление геноцида остается не до конца ясным понятием [Верхувен, 1991; Кастильо, 1994]⁴³. Именно эту неясность необходимо внимательно, сохраняя заданные пропорции, проанализировать применительно к дискриминации по нескольким признакам. Что касается, прежде всего, физического элемента, то в соответствующих документах о предупреждении геноцида упоминаются в принципе лишь посягательства на отдельных лиц и ничего не говорится о нанесении ущерба их имуществу. Так называемый "культурный" геноцид или "этноцид", т. е. геноцид, направленный, в частности, на уничтожение языка, религии или культуры какой-либо группы, как представляется, не принимается во внимание, хотя его можно рассматривать как наиболее вопиющую форму преступления геноцида⁴⁴.

43. Что касается Международного трибунала по бывшей Югославии, то концепция "культурного геноцида" нигде не упоминается: ни в определении геноцида, содержащемся в статье 4 Устава Трибунала, ни в его разъяснениях и толкованиях преступления геноцида. Чувствуется, однако, что эта концепция пробивает себе дорогу в деле Караджича и Младича, в рамках которого Трибунал упоминает ее несколько раз: так, в обвинительном акте⁴⁵ речь идет о физическом, политическом, правовом и культурном геноциде (примечание 58, стр. 21, пункт 44), о целенаправленных

разрушениях культовых зданий (стр. 6, пункт 11), о почти систематическом уничтожении культурного наследия мусульман и католиков (стр. 8, пункт 15) и о стремлении воспрепятствовать свободному вероисповеданию и отправлению религиозных обрядов (стр. 19, пункт 41). Уголовный трибунал говорит даже о "меморициде" и политике "культурной чистки", направленной на вытравление памяти (стр. 61, пункт 94; стр. 35, пункт 60). Кроме того, в связи с этим делом упоминается о том, что широкомасштабные и систематические разрушения многочисленных культовых зданий нарушили, повредили или лишили гуманного характера большинство аспектов жизни общин мусульман и боснийских хорватов в районах, где свой административный контроль установили боснийские сербы (стр. 9, пункты 30 и 31).

44. Речь отнюдь не идет о том, чтобы поставить на одну доску дискриминацию по нескольким признакам, которая является предметом нашего исследования, и культурный геноцид. Кроме того, уничтожение только культуры остается маловероятным. Как отмечал Верховен, «в большинстве случаев "этноцид" является на практике лишь "культурным" вариантом собственно геноцида, что должно быть достаточным для принятия мер по его пресечению»⁴⁶. Между тем, если проявления дискриминации по нескольким признакам повторяются и приобретают, разумеется, определенный размах, то, независимо от того, совершаются они представителями государства или частными лицами⁴⁷, они очень близки к культурному геноциду или просто геноциду. В любом случае, даже если считать, что такое сравнение неуместно и необоснованно, к этим проявлениям дискриминации нельзя *à fortiori* относиться так же, как к дискриминации по одному признаку. Нам могут справедливо возразить, что геноцид должен носить преднамеренный характер. И этот вопрос отнюдь непрост и предлагаемое решение совпадает с тезисом о специальном режиме квалификации, в соответствии со здравым смыслом, тех проявлений дискриминации, жертвами которых становятся лица, принадлежащие к самым разным самобытным группам.

45. Не может быть геноцида без "намерения уничтожить, полностью или частично, какую-либо [...] группу как таковую". Как подчеркивал Э. Доннедье Де Вабр, "теория геноцида [...] отстает от общего права потому, что она включает побудительный мотив в состав преступления"⁴⁸. Следует определить, достаточно ли само по себе наличие намерения совершить геноцид или же наряду с этим требуется фактическое достижение какого-либо количественного уровня для констатации состава преступления. Хотя в соответствующих документах никакого количественного уровня не устанавливается, понятие группы представляется неотъемлемой частью определения геноцида⁴⁹. Сам характер преступления предполагает наличие желания уничтожить значительную часть группы [Уайтекер, 1985; Тернон, 1995]⁵⁰.

46. Между тем можно утверждать и обратное. Действительно, как отмечал Верховен⁵¹, в рамках системы, где намерение играет решающую роль, "важным фактором является скорее исполнитель преступления, а не количество его жертв". Поскольку решающее значение имеет намерение уничтожить какую-либо группу как таковую, количество жертв не является одним из элементов состава преступления [Верхувен, 1991]⁵². Следовательно, ничто не мешает квалифицировать какое-либо преступление в качестве геноцида, даже если жертвой этого преступления стал один человек или, по крайней мере, незначительное число лиц [Верхувен, 1991; Глазер, 1970; Планцер, 1956]⁵³. Это – довольно смелый тезис. Если следовать его логике, то дискриминация по нескольким признакам, направленная против одного лица или незначительного числа лиц, принадлежащих к какому-либо меньшинству или какой-либо религиозно-этнической группе, может, действительно, быть признана геноцидом, как только будет доказано и четко установлено намерение исполнителя таких дискриминационных действий уничтожить не только данное лицо или лиц, но и группу или меньшинство как таковые.

47. Этот тезис, который отнюдь не является надуманным, следует рассмотреть с максимальной серьезностью⁵⁴. Ибо, в конечном счете, если точно придерживаться текста соответствующих

документов, то необходимым элементом состава преступления геноцида является не уничтожение, полностью или частично, какой-либо группы, а "намерение уничтожить, полностью или частично, какую-либо группу [...] как таковую". Разумеется, доказать наличие такого намерения трудно. Однако, на практике, доказать наличие намерения совершить геноцид зачастую позволяет материальный элемент. Геноцид материализуется, как правило, в действиях (убийствах, исчезновениях, массовых убийствах, депортации населения, мерах по предотвращению деторождения среди какой-либо группы, изнасилованиях и т. д.), совершаемых в столь широком и серьезном масштабе, который позволяет установить намерение исполнителей таких актов.

48. Именно это, как представляется, вытекает из судебных решений Трибунала по бывшей Югославии. Так, в связи с делом Николича⁵⁵ Трибунал ничего не говорит о количестве жертв, а подчеркивает масштабы "этнической чистки", проведенной в районе Власеницы; он конкретно указывает на то, что намерение можно увязать с действиями, которые осуществляются в рамках политики "этнической чистки", проводимой в данном районе, и, в целом, установить, исходя из этой политики. Трибунал заявляет следующее:

«Из материалов дела вытекает, что проводившаяся во Власенице дискриминационная политика, в рамки которой вписываются действия Драгона Николича, была конкретно направлена на то, чтобы "очистить" данный район от его мусульманского населения. В рассматриваемом случае эта политика "этнической чистки" приняла форму крайне тяжелых дискриминационных актов, которые придают такой политике характер геноцида»⁵⁶.

49. Кроме того, в связи с делом Караджича и Младича Трибунал отмечает связь между массовым характером разрушительных последствий вынесенных на его рассмотрение деяний и намерением совершить геноцид⁵⁷. Рассматривая это дело, судьи склоняются к тому, что намерение важнее количества жертв: "само по себе число жертв, выбираемых лишь по признаку их принадлежности к какой-либо группе", может свидетельствовать о наличии намерения совершить геноцид⁵⁸. В связи с другими делами Трибунал аналогичным образом аргументирует причинную связь между "планомерной этнической чисткой" или "серьезным характером этнической чистки" и "намерением совершить геноцид" (дела, касающиеся больницы в Вуковаре и Сребренице)⁵⁹. Вместе с тем по делу Караджича и Младича Трибунал развивает мысль о том, что намерение совершить геноцид может быть либо очевидным, либо имплицитным⁶⁰. Его можно даже установить, исходя из характера деяний, которые необязательно перечислены в пункте 2 статьи 4 Устава Трибунала⁶¹. Так, судьи сочли, что насильственное причисление детей к какой-либо иной этнической группе, а также разрушение мечетей, католических церквей и библиотек могут подрывать жизненные основы той или иной группы. Эти дискриминационные акты должны, однако, вписываться в рамки общей политической концепции, которая направлена на систематический подрыв самих жизненных основ определенной группы⁶². Таким образом, судьи, как только что отмечалось, не игнорируют понятия "этноцида" или "культурного геноцида", несмотря на то, что в международных договорах действия, образующие состав этого международно-противоправного деяния, квалифицируются ограничительным образом.

50. И наконец, геноцид должен быть направлен против какой-либо – согласно соответствующим документам, "национальной, этнической, расовой или религиозной" – группы. Хотя и известно, какие группы не входят в эту категорию, ни в одном из указанных документов нет определения групп, подлежащих защите⁶³. Хотя некоторые эксперты полагают, что в каждое из этих понятий вкладывается разный смысл [Глазер, 1970]⁶⁴, точно и четко разграничить их, как мы уже отмечали, трудно [Верхувен, 1991]⁶⁵. И в этом вопросе решения Уголовного трибунала по бывшей Югославии помогают прояснить предмет нашего исследования.

51. Прежде всего, отмеченная неясность, по всей видимости, не создала каких-либо проблем для Трибунала, и это подтверждает уже упомянутую мысль о том, что, согласно установившейся практике, международное право обеспечивает защиту несмотря на отсутствие общего согласия о том, кто именно подлежит защите. Следует также констатировать терминологические расхождения в используемых концепциях, хотя некоторым из них и отдается определенное предпочтение. Так, понятие расы крайне редко упоминается в тех определениях, которые Трибунал дает применительно к группам, ставшим жертвами преступления геноцида. В связи с делом Меакича Трибунал говорит о "боснийских мусульманах и боснийских хорватах как о национальных, этнических, расовых [подчеркнуто нами] или религиозных группах"⁶⁶. Вместе с тем, помимо общего термина "этническая" чистка, часто используются такие термины, как "группы" (национальные группы боснийцев, боснийских хорватов, боснийских мусульман)⁶⁷, "общины" (общины мусульман и боснийских хорватов)⁶⁸ и "население" (мусульманское население)⁶⁹. Кроме того, Трибунал, как представляется, не занимает формалистской позиции в плане проведения границы между национальной группой и другими (главным образом, этническими и религиозными) группами. Действительно, упоминаемые группы то квалифицируются как национальные (национальные группы боснийцев, боснийских хорватов, боснийских мусульман), то определяются, по всей видимости, на основе их религиозной принадлежности (общины мусульман) или же на основе совокупности национального и религиозного аспектов (национальная группа боснийских мусульман). Когда Трибунал говорит о последней группе, религия становится даже "национальностью" в подтверждение того, что говорилось об этническом факторе религии. И наконец, когда Трибунал говорит об "этнической чистке", он имеет в виду в совокупности все эти группы, ставшие жертвами геноцида, а это может сделать этнический критерий столь расплывчатым, что он будет объединять как национальный, так и религиозный и даже расовый аспекты вопреки международным договорам, в которых, как представляется, проводится четкое различие между "национальной, этнической, расовой и религиозной группами"⁷⁰.

52. Главная задача настоящего исследования заключается не в том, чтобы подтвердить серьезный характер преступления геноцида: этот термин уже говорит сам за себя. По мнению некоторых экспертов, геноцид является даже "отягчающим или квалифицированным элементом состава преступления против человечности" [Глазер, 1970]⁷¹. Цель настоящего анализа находится на ином уровне. Анализ составляющих геноцид элементов, в частности элемента намерения, позволил нам, не абстрагируясь от других элементов, выявить определенную расплывчатость или даже некоторую концептуальную или методологическую путаницу, которая может – разумеется, лишь в некоторой степени – приблизить это преступление к многоаспектной дискриминации, являющейся предметом нашего исследования. В любом случае, между геноцидом, – допустив, что он имеет четкое определение, – и простой дискриминацией существует, по всей видимости, значительная количественная вариативность по аспектам дискриминации, степень тяжести которой возрастает, доходя до таких ее проявлений, каковые, разумеется, не могут квалифицироваться как геноцид, но требуют особого подхода, поскольку они касаются лиц, чья самобытность определяется на стыке религиозной и расовой принадлежности.

ii) Документы о ликвидации дискриминации

53. Об этом переплетении свидетельствуют документы о ликвидации дискриминации по признаку расы и религии, которые могут даже служить прочной правовой основой для принятия любых мер в данной области. Ниже перечисляются основные документы, содержащие соответствующие положения:

a) Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 20 ноября 1963 года;

b) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года;

c) Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1981 года;

d) Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, от 18 декабря 1992 года.

54. Следует прежде всего отметить, что в перечисленных документах – они также не содержат ее определения – сам факт дискриминации между людьми решительно осуждается, поскольку дискриминация представляет собой "посягательство на достоинство человеческой личности" и "отрицание принципов Устава Организации Объединенных Наций" (статья 1 Декларации 1963 года и статья 3 Декларации 1981 года), и поскольку она "может привести к нарушению мира и безопасности среди народов, а также гармоничного сосуществования лиц даже внутри одного и того же государства" (пункт 7 преамбулы Конвенции 1965 года). В большинстве этих документов неоднократно упоминаются вместе расовый и религиозный аспекты. Их симбиоз можно установить, исходя из самого определения дискриминации, его охвата и мер по предупреждению дискриминации.

55. Так, в пункте 1 статьи 3 Декларации 1963 года конкретно говорится о том, что "особые усилия должны быть предприняты для борьбы с дискриминацией, основанной на расе [...], особенно в отношении [...] религии". Кроме того, в пункте 1 статьи 1 Конвенции 1965 года содержится широкое определение термина "расовая дискриминация", которая основана не только на анатомических признаках (расы, цвета кожи), но и на признаках "родового, национального или этнического происхождения", и которая имеет целью ликвидацию равенства "в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни". К этим областям можно отнести и религию как один из аспектов общественной жизни какого-либо народа или социальной группы. В статье 5 Конвенции 1965 года, действительно, подтверждается такое распространение расовой дискриминации на религиозную сферу; в соответствии с подпунктом vii) пункта d) этой статьи государства обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию и обеспечить равноправие, в частности "право на свободу мысли, совести и религии". Таким образом, расовая и по сути этническая принадлежность полностью покрывает собой религиозную принадлежность. И наконец, в статье 3 Декларации о расе и расовых предрассудках от 27 ноября 1978 года значительно четче определяются правовые основы запрещения многоаспектной дискриминации благодаря подтверждению того, что "религиозная нетерпимость, исходящая из расистских воззрений", несовместима с требованиями справедливого международного порядка, гарантирующего уважение прав человека.

56. Декларацию от 25 ноября 1981 года следует толковать в том же духе, но в противоположном направлении, т. е. от религиозной принадлежности к расовой. Разумеется, термины "нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений" определяются исключительно исходя из религиозных соображений (см. пункт 2 статьи 2) в отличие от рассмотренных выше документов о расовой дискриминации, в которых расовая принадлежность преимущественно рассматривается с двух точек зрения, чтобы охватить, с одной стороны, этнический аспект (который сам определяется, в частности, с помощью религиозных параметров), а с другой – религиозный аспект как таковой. Однако во многих положениях Декларации упоминаются документы, в которых можно констатировать переплетение проявлений дискриминации по этим двум признакам (пункты 1, 2 и 7 преамбулы, статья 3). Кроме того, в пункте 6 преамбулы установлена даже причинная связь между свободой религии и ликвидацией расовой дискриминации, поскольку там утверждается, что "...свобода религии или убеждений должна также содействовать [...] ликвидации [...] расовой дискриминации".

57. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, от 18 декабря 1992 года стала важным вкладом в защиту меньшинств [Бокатола, 1993]⁷². В пункте 1 статьи 1 Декларации говорится, что "государства охраняют на их соответствующих территориях существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности". В действительности в Декларации подразумеваются в основном индивидуальные права, которыми должны пользоваться лица, принадлежащие к меньшинствам. Почти все положения Декларации посвящены этим лицам, а не меньшинствам как таковым. Кроме того, разделение на "национальные или этнические, религиозные и языковые меньшинства" неуместно и не всегда точно соответствует характеристикам проживающих в мире меньшинств. Какое-либо национальное меньшинство может иметь одновременно этнические и/или религиозные особенности, отличающие его от большинства других меньшинств⁷³.

58. Итак, хотя проявления многоаспектной дискриминации нигде конкретно не упоминаются и явно не привлекают особое или приоритетное внимание, следует констатировать, что, поскольку практически во всех специальных документах ясно увязываются расовый и религиозный аспекты, в частности расовая принадлежность с вероисповеданием, дискриминацию, жертвой которой может стать какое-либо лицо или религиозное меньшинство, можно квалифицировать как расовую дискриминацию⁷⁴. Кроме того, дискриминация или ксенофобия на основе религии или убеждений, по смыслу Декларации 1981 года, может быть направлена против самобытности и/или этнической целостности какой-либо группы.

b) ИмPLICITное подтверждение

59. С момента создания Организации Объединенных Наций было принято внушительное число документов договорного и недоговорного характера в целях защиты либо той или иной конкретной категории лиц, либо особо значимого имущества, либо определенных сфер от различных форм дискриминации. В рамках нашего исследования подробно проанализировать все эти документы сложно. Поэтому будут рассмотрены лишь положения, связанные с вопросом о переплетении расового и религиозного аспектов.

Международная организация труда

60. Был принят ряд документов по вопросам, касающимся занятости, в частности конвенции Международной организации труда. Их положения о дискриминации были составлены на основе Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации 1948 года, т. е. конкретные виды дискриминации рассматриваются, как правило, отдельно.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

61. Проявления многоаспектной дискриминации могут также иметь место в сфере образования и культуры. Конвенции и другие документы недоговорного характера, принятые в рамках ЮНЕСКО, содержат целый ряд представляющих интерес положений. Возьмем, например, сферу образования. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 года запрещает определяемые в статье 1 виды дискриминации, в частности дискриминацию по признаку расы, религии и национального происхождения. В статьях 1 и 5 Конвенции упоминаются не только "лица", но и "группы лиц", а также "национальные" и религиозные меньшинства⁷⁵.

62. Что касается культурных ценностей, то, как показали недавние конфликты, цель умышленных нападений на имеющие символическое значение объекты заключается в уничтожении наиболее характерных особенностей культурной и религиозной самобытности той или иной этнической

группы. Среди многочисленных документов, принятых в рамках ЮНЕСКО, следует отметить принятую в Гааге 14 мая 1954 года Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, где подлежащие защите культурные ценности определяются как ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как религиозные или светские памятники архитектуры, искусства или истории⁷⁶.

63. И наконец, переплетение расового и религиозного аспектов неотделимо от культур народа или меньшинства. ЮНЕСКО и ряд экспертов [Капоторти, 1991]⁷⁷ признают, что культура – это по существу понятие, связанное с традицией в самом широком смысле этого слова, т. е. культура охватывает все, что было унаследовано или передано через посредство общества с помощью языка путем изображений или просто примера: верования, в том числе религиозные, знания, обычаи и символы. Это означает, что культура включает в себя в значительной степени этническую принадлежность какой-либо группы или меньшинства, и что возможна многоаспектная дискриминация, если она будет направлена против одного из компонентов культуры⁷⁸.

64. Подтверждая взаимосвязь между расовым и религиозным аспектами, некоторые документы предусматривают защиту особенно уязвимых категорий лиц. В качестве примера приведем принятую 20 ноября 1989 года Конвенцию о правах ребенка, содержащую значительное число релевантных положений, которые могут стать правовой основой для ликвидации многоаспектной дискриминации⁷⁹. Среди таких положений можно назвать положение о меньшинствах, которое распространяет защиту от дискриминации, в том числе по признаку религии, на коренные народы⁸⁰. По сравнению с меньшинствами основу выражения "коренной народ или население" составляют три ключевых элемента: "исконное" проживание на данной территории, не доминирующее положение и притязания на самобытность, существо которой может быть сопряжено с религиозными особенностями [Шульте-Тенкхофф, 1997]⁸¹. Некоторые коренные народы отличаются также своими верованиями и религиозной практикой, и не заметить переплетение расового и религиозного аспектов у них весьма сложно (см. ниже раздел А главы II).

С. Защита на региональном уровне

65. Разумеется, на каждом континенте в разной степени имеют место конфликты или столкновения расового и религиозного характера. Между тем анализ существующих систем показывает, что уровень их эффективности отнюдь не пропорционален реальной или потенциальной интенсивности проявлений одноаспектной или многоаспектной дискриминации. В действительности учет наличия меньшинств как идеальных рамок совершения многоаспектной дискриминации в значительно большей мере зависит от уровня эффективности защиты прав человека на региональном уровне и от степени развития демократических институтов и правового государства, чем от расовых и религиозных различий в том или ином регионе.

Африканский регион

66. На африканском континенте имеется значительное число различных этнических и религиозных групп. Одни и те же этнические группы живут на территории сразу нескольких государств, географические границы которых слабо учитывают или вообще не отражают распределение людских ресурсов на континенте. Хотя это положение получило разумное подтверждение в Уставе Организации африканского единства, в принятую 28 июня 1981 года Африканскую хартию прав человека и народов не удалось включить определение термина "народы". Означает ли этот термин все население какого-либо государства или же этнические группы – и, следовательно, меньшинства – внутри одного и того же государства? Действительно, этот вопрос не уточняется в Хартии 1981 года вследствие исключительной сложности реальной ситуации в Африке. Так, применительно ко многим африканским государствам целесообразно говорить не о

"большинстве населения", а скорее о "многочисленных меньшинствах". Как бы то ни было, четко не признавая фактор меньшинств, Африканская хартия 1981 года провозглашает в своей статье 2 права и свободы отдельных лиц, используя формулировку, весьма схожую с формулировкой статьи 2 Пакта о гражданских и политических правах, дополнительно включая в нее различие в отношении "этнической принадлежности"⁸². Статья 8 Хартии носит, напротив, более ограничительный характер. Свобода совести, выбора профессии и свободного отправления религиозных обрядов, разумеется, гарантируется. Однако нет упоминания о свободе принимать религию или убеждения по своему выбору. Кроме того, не определяемое в Хартии 1981 года условие "соблюдения правопорядка" может быть источником произвольных действий⁸³. В то же время положительный вклад Хартии заключается в закреплении прав и обязанностей в отношении общества, государства, семьи и других общественных групп (статья 27) в рамках поощрения и защиты традиционных идеалов и позитивных африканских ценностей (статья 29). Во многих положениях Хартии подчеркивается идея терпимости (статьи 28, 29 и т. д.).

Каирская исламская хартия

67. Каирскую декларацию о правах человека в исламе от 5 августа 1990 года можно отнести к той же категории документов, которые были разработаны с учетом реальной сложившейся ситуации (текст этой Декларации содержится, в частности, в документе A/45/421-S/21797, приложение III). В Декларации запрещается, в частности, дискриминация по признаку расы, цвета кожи, религиозной веры и других оснований (статья 1). Хотя в статье 10 провозглашается, что ислам – религия первозданной чистоты, в Декларации также утверждается, что каждый имеет право на защиту своей религии (статья 18). В ходе перекрестного анализа этих положений возникают трудности с их толкованием, поскольку непонятно, распространяется ли предусмотренная в статье 18 "охрана" только на ислам как на религию первозданной чистоты или же на все другие религии, в частности религии этнических меньшинств.

Арабская хартия

68. В принятой 15 сентября 1994 года Арабской хартии прав человека конкретно упоминаются меньшинства. В статье 29 Хартии говорится: "Меньшинства вправе пользоваться своей культурой и исповедовать свою религию посредством исполнения культовых ритуалов и обрядов". Отметим, однако, что семь арабских государств высказали оговорки в отношении положений этого документа. Примечательно также, что в отличие от документов общего характера упомянутая свобода не охватывает сферу образования, а также коллективное и публичное соблюдение религиозных обрядов. Вместе с тем в преамбуле к Хартии провозглашается приверженность государств-участников соблюдать положения соответствующих международных инструментов (Всеобщей декларации 1948 года, международных пактов 1966 года и Каирской декларации 1990 года).

Азиатский регион

69. Для Азии характерна весьма пестрая картина этнических групп, исповедующих множество религий. В Декларации основных обязанностей народов и азиатских государств, которая была принята Индонезией, Малайзией, Таиландом и Филиппинами 9 декабря 1983 года, вводится понятие "культурных общин" и "азиатских ценностей", а также содержатся многочисленные положения о борьбе против дискриминации, основанной на расе, религии, этническом своеобразии или происхождении.

Северная и Южная Америка

70. Что касается американского континента, то нашего внимания заслуживает принятая 22 ноября 1969 года Американская конвенция о правах человека (известная также под названием Коста-

Риканский пакт"). Статья 12 Конвенции, составленная по модели статьи 18 Пакта о гражданских и политических правах, имеет три отличительные особенности. Прежде всего, свобода совести и религии касается не только религии в общепринятом смысле этого слова, но и распространяется на "убеждения". Затем эта свобода включает также свободу "исповедовать или распространять свою религию или убеждения"⁸⁴. И наконец, в отличие от несколько расплывчатого обязательства, содержащегося в пункте 3 статьи 18 Пакта, воспитание на основе убеждений является тем правом, обеспечения которого могут требовать от государств родители или опекуны.

Европейская система

71. В сравнении с другими региональными системами Европейская система является наиболее продвинутой как в плане принятия нормативных положений, так и в плане судебного разъяснения многочисленных правовых норм, целый ряд которых, между тем, закреплён в инструментах общего характера (Всеобщая декларация 1948 года и Пакт о гражданских и политических правах). Среди соответствующих положений важнейшее значение имеют статьи 14 и 9 Европейской конвенции о правах человека от 4 ноября 1950 года. В статье 14 Конвенции впервые в международном праве запрещается дискриминация по признаку "принадлежности к национальным меньшинствам". Впрочем, это понятие не определяется ни в одном документе, который действовал бы в настоящее время, в частности в Европе. Можно, однако, считать, что это понятие должно охватывать не только языковой или культурный аспекты, но и этнические и религиозные характеристики. Поскольку самобытность меньшинств определяется, в частности, религией, религиозную самобытность, как представляется, сложно отделить от других (этнических, расовых и т. д.) аспектов самобытности отдельных народов и лиц. Кроме того, в статье 9 Конвенции гарантируется свобода исповедовать свою религию и свои убеждения. Однако особенность этой статьи заключается в том, что содержание оговорки об "охране общественного порядка" является значительно более конкретным и позволяет ограничить ее действие рамками норм демократического и плюралистического общества.

72. О важности и неотложности проблемы меньшинств в Европе свидетельствуют и другие документы, которые были подготовлены главным образом Советом Европы. Среди них можно отметить выдвинутое 18 февраля 1991 года Европейской комиссией за демократию через право предложение относительно европейской конвенции о защите меньшинств, а также проект дополнительного протокола о меньшинствах к Европейской конвенции о правах человека от 1 февраля 1993 года⁸⁵ и Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, принятую 10 ноября 1994 года и вступившую в силу 1 февраля 1998 года – первый многосторонний, посвященный национальным меньшинствам документ, закрепляющий императивные правовые нормы⁸⁶. Хотя в упомянутой Конвенции провозглашаются принципы недискриминации и защиты меньшинств во многих сферах, определение понятия меньшинств в ней не уточняется⁸⁷.

II. ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МНОГОАСПЕКТНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

73. Вначале мы постараемся провести типологический анализ ставших предметом нашего исследования проявлений дискриминации, а затем оценим их содержание и масштабы.

A. Типологический анализ

74. Фактологические аспекты переплетения расовых и религиозных особенностей и тех проявлений многоаспектной дискриминации, которые могут вытекать из этого сочетания, делают актуальным вопрос об их идентификации и, следовательно, типологии. Существуют ситуации, которые можно назвать очевидными и которые находятся на противоположных концах парадигмы.

75. Первая ситуация – это типичное проявление многоаспектной дискриминации, которое может затрагивать лиц различной расы и вероисповедания, не относящихся к большинству или другим меньшинствам в данной стране. Речь идет, например, о дискриминации, жертвой которой становятся лица с черным цветом кожи и мусульманского вероисповедания в стране с белокожим и христианским большинством. Это может также касаться лиц с белым цветом кожи и христианским вероисповеданием в стране с чернокожим или небелым большинством и различных нехристианских вероисповеданий. Речь может также идти о лицах с белым цветом кожи и иудейским вероисповеданием в стране с небелокожим и нееврейским большинством⁸⁸. Наконец, речь может идти о дискриминации, направленной против коренных жителей, которые по своему вероисповеданию и физиологическим особенностям отличаются от остального населения.

76. Такой ситуации противопоставляется другая, к которой относятся "простые" проявления дискриминации, т. е. действия, совершаемые исключительно по признаку религии или расы. К типичным формам дискриминации относятся те, жертвами которых являются либо новые религиозные движения или движения, представляющиеся как таковые⁸⁹, либо лица того же вероисповедания, что и большинство населения, но явно иной расовой принадлежности⁹⁰.

77. Между этими двумя "полюсами" существуют самые разнообразные промежуточные ситуации, когда сложно отличить религиозный аспект от расового, анализируя глубинные причины напряжений, конфликтов, дискриминации или преследования отдельных лиц как таковых или по признаку их принадлежности к тому или иному меньшинству. Это разнообразие становится еще более очевидным в связи с тем, что зачастую вступают в действие иные факторы, еще более затрудняющие понимание реальных мотивов. Поэтому типологический анализ осложняется тем, что сосуществование огромного числа расовых, этнических и религиозных меньшинств в мире неизбежно приводит к переплетению и смешению расовых и религиозных аспектов.

78. Следовательно, можно предложить несколько типологий. При этом, однако, важно отметить, что независимо от выбранной типологии ее ценность будет, разумеется, относительной. В этом плане наши усилия преследуют, главным образом, просветительскую цель и направлены на более четкое осознание практики многоаспектной дискриминации и понимание ее характерных особенностей, чтобы более эффективно вести с ней борьбу.

79. Первая типология, основанная на географических критериях (разбивка по странам, группам стран, зонам, континентам...), не представляется нам релевантной. Выбор в рамках такой типологии может быть произвольным, а методология – неадекватной (повторы и т. д.).

80. В основу второй типологии может быть положен критерий расы или этнического меньшинства, являющегося жертвой дискриминации по признаку религии. Однако мы оставим ее в стороне, поскольку, как уже отмечалось, существует определенная трудность с определением и выбором ясных критериев, основанных на принадлежности к расе или этническому меньшинству. Кроме того, из подобной типологии могут выпасть лица, которые стали жертвами многоаспектной дискриминации, но не принадлежат – с правовой точки зрения – к какому-либо этническому меньшинству, не имея, например, гражданства того государства, на территории которого была допущена дискриминация. Даже учитывая, что симбиоз расового и религиозного аспектов вполне естественно "высвечивает" понятие меньшинства, этот подход не представляется совместимым с положениями документов общего характера, которые обеспечивают защиту прав, независимо от статуса правовых связей между отдельным лицом и государством⁹¹.

81. В качестве критерия третьей типологии используется принадлежность лиц, подвергшихся расовой дискриминации, к той или иной религии. Эта типология будет также отклонена по ряду причин: прежде всего, сложно определить точку отсчета или, так сказать, первоисточник

дискриминации. В одном из своих последних докладов (E/CN.4/1995/91) Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости отметил, что он "в некоторых случаях... испытывал определенные трудности в проведении четкой грани между религиозными и этническими конфликтами, а также между религиозной нетерпимостью и политическими преследованиями" (пункт 211). Кроме того, религии не поддаются никаким определениям и классификациям⁹². И наконец, некоторые виды многоаспектной дискриминации с трудом вписываются в типологию, основанную исключительно на критерии религиозной принадлежности (дискриминация в отношении арабов, магрибинцев, евреев). Эта типология может отодвинуть на второй план или даже вытеснить проблему переплетения расового и религиозного аспектов, поскольку предпочтение отдается в ней второму в ущерб первому.

82. Типология, которая основана на категории прав и свобод, закрепленных в положениях соответствующих международных договоров о запрещении расовой дискриминации и дискриминации по религиозному признаку, представляет интерес, но и она не будет релевантной⁹³. Границы между упомянутыми правами отнюдь не являются четкими, и существует серьезная опасность дублирования и повторов.

83. Избранная нами классификация будет главным образом основана на правовом и/или социологическом статусе жертв многоаспектной дискриминации (групп, меньшинств) по отношению к остальному населению на территории какого-либо государства [большинству, меньшинству(ам)]. Как нам представляется, только такая типология должным образом учитывает проблему симбиоза расового и религиозного аспектов и принимает во внимание, как мы увидим ниже, некоторые критерии, используемые в других типологиях.

84. Можно выделить две основные категории проявлений многоаспектной дискриминации, каждая из которых подразделяется на ряд подкатегорий:

а) дискриминация, жертвы которой относятся к этническому и религиозному меньшинству в противовес какой-либо группе, составляющей этническое и религиозное большинство;

б) дискриминация, жертвы которой составляют этническое и религиозное меньшинство в противовес какой-либо группе или нескольким группам, составляющим этническое и религиозное меньшинство.

Прежде всего весьма важно отметить, что этот анализ не будет исчерпывающим и не претендует на то, чтобы быть таковым. Для нас важны не столько отмеченные виды дискриминации, сколько типология сама по себе. Прежде всего типология должна носить функциональный характер применительно к мерам, соответствующим каждой типологии или ее разновидности⁹⁴.

1. Дискриминация в рамках противопоставления большинства населения и лиц или групп, составляющих этнические и религиозные меньшинства

85. Сразу же уточним, что термин "дискриминация" используется здесь в общепринятом широком смысле для обозначения нетерпимости, преследований, ограничений и насильственных действий. Первая рассматриваемая нами категория включает несколько разновидностей, каждая из которых определяется статусом и положением лиц, ставших жертвами многоаспектной дискриминации; при этом во всех случаях такие лица отличаются по своей этнической и религиозной принадлежности от большинства населения (под большинством мы понимаем абсолютное численное большинство населения; можно, соответственно, выявить и другие разновидности в рамках этой же типологии: большинство – доминирующее меньшинство; большинство – численно рассредоточенные меньшинства).

а) Дискриминация в рамках противопоставления большинства и одного (или нескольких) этнического(их) и религиозного(ых) меньшинств(а)

86. Это – наиболее простой вид дискриминации; он имеет место в значительном числе стран и религий. В последующих пунктах мы кратко рассмотрим этот вид на примере нескольких стран.

87. Например, в Индии (см. E/CN.4/1997/91/Add.1)⁹⁵ существуют напряженные отношения между индуистами и мусульманами и время от времени допускается дискриминация в отношении христиан (см. E/CN.4/1995/91, пункты 60 и 61). Активность некоторых экстремистских групп и ультранационалистических партий, в частности индуистских, направленная против мусульманских общин и их культовых мест, обусловлена тем, что "религиозные лозунги зачастую используются для достижения исключительно политических целей" (E/CN.4/1997/91/Add.1, пункт 90) и для сопряженного с этим "обмана населения" (там же, пункт 41). Специальный докладчик обоснованно обратил свое внимание на особое положение мусульман в Кашмире, поскольку их община, как представляется, стала заложником политического конфликта, сторонами которого по существу являются два государства – Индия и Пакистан (там же, пункты 49, 50 и 53). В свою очередь вследствие антииндуистского экстремизма, конфликт вызвал перемещение индуистов и их расселение в лагерях беженцев (там же, пункт 27).

88. Аналогичная ситуация сложилась в Бангладеш, где этнические и религиозные меньшинства, прежде всего индуисты, христиане и буддисты подвергаются актам религиозной нетерпимости и насилию со стороны мусульманских экстремистов и становятся жертвами дискриминационной политики в сфере государственной службы (см. E/CN.4/1995/91, пункт 43)⁹⁶.

89. В Шри-Ланке организация "Тигры освобождения Тамил Илама" (ТОТИ), как сообщается, подвергает преследованиям мусульман на севере страны. В отношении христиан-евангелистов часты проявления враждебности и подчас насилия со стороны местного буддийского духовенства (см. E/CN.4/1995/91, пункты 94 и 95)⁹⁷.

90. Заслуживает внимания ситуация в Монголии. 30 ноября 1993 года был принят закон, который, как сообщается, противоречит свободе религии и принципу недискриминации. На практике христиане-иностранцы и даже граждане страны подвергаются многочисленным дискриминационным актам (см. E/CN.4/1995/91, пункты 79 и 80)⁹⁸.

91. В Иране меньшинства евреев, ассиро-халдеев и армян, которые сами называют себя религиозными и этническими меньшинствами, становятся жертвами ограничений и дискриминации в вопросах, касающихся доступа к службе в армии и к работе в органах правосудия, а также не пользуются равным обращением в судах (см. E/CN.4/1996/95/Add.2)⁹⁹. Кроме того, в статье 13 Конституции Ирана, касающейся меньшинств, предусмотрены различные ограничения. Наиболее серьезное, представляющее для нас интерес ограничение заключается в том, что официально признается лишь ограниченное число меньшинств (зороастрийцы, иудеи и христиане)¹⁰⁰. Это положение, по всей видимости, исключает существование других религиозно-этнических групп и противоречит общепринятым нормам международного права¹⁰¹.

92. Из Турции (там проживает 46 этнических групп) получены сообщения о нарушениях прав человека и меньшинств. Что касается предмета нашего исследования, то следует отметить, что меньшинства ассиро-халдеев и армян становятся объектом посягательств на их свободу вероисповедания и отправления культа. Так, ассиро-халдеи, как сообщается, регулярно подвергаются насилию и дискриминации в сфере образования, социальных учреждений и доступа к государственной службе (см. E/CN.4/1995/91, пункт 99).

93. В Греции проживающее во Фракии мусульманское меньшинство, ставшее заложником греческо-турецких политических отношений, является объектом различных открытых и скрытых форм нетерпимости (порядок назначения "муфтиев", управление церковным имуществом, статус религии и родного языка) (см. E/CN.4/1997/91, пункт 51)¹⁰².

94. В Судане нарушения прав человека влекут за собой, как и повсюду в мире, введение ограничений в отношении религиозно-этнических меньшинств¹⁰³. 12 декабря 1996 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 51/112, в которой она выразила озабоченность в связи с этими нарушениями и ограничениями¹⁰⁴. Политика принудительной исламизации и институциональный экстремизм привели к серьезным нарушениям прав лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам христиан, и к различным проявлениям религиозной нетерпимости: арестам, пыткам, закрытию церквей, массовым увольнениям с государственной службы, дискриминации в доступе к получению гражданства, к образованию, к службе в армии, к средствам массовой информации, применению шариата в отношении немусульман и т. д. (см. E/CN.4/1995/91, пункт 93 и E/CN.4/1997/91, пункт 54–55; см. также A/51/542/Add.2, пункт 71 и след., пункты 136 и 137). Хотя принятый в 1993 году конституционный декрет № 7 предусматривает защиту свободы религии, ряд его положений¹⁰⁵, а также другие нормативные акты, в частности уголовно-правового характера, являются, как сообщается, дискриминационными в отношении немусульман, которые по своей этнической принадлежности отличаются от большинства суданцев¹⁰⁶.

95. Как сообщается, в Таиланде религия является в некоторых случаях первопричиной дискриминации. Специальный докладчик сообщил о проявлениях дискриминации, допускаемых в интересах буддийской религии (отсутствие информации о других религиях в школьных учебниках государственных учебных заведений) (см. E/CN.4/1998/6, пункты 59 и 90).

96. Во Вьетнаме Конституция страны является примером широкого и очевидного симбиоза расового и религиозного факторов. Статья 5 Конституции предусматривает единое государство для всех этносов, совместно проживающих на территории Вьетнама, и признает за этническими меньшинствами право вести образ жизни, соответствующий их особенностям (см. E/CN.4/1999/58/Add.2, пункты 41–42)¹⁰⁷. Статья 70, предусматривая защиту свободы религии, одновременно урезает ее в силу своих ограничительных, в частности идеологических, положений таким образом, что они создают препятствия для осуществления свободы религии лицами, принадлежащими к этническим меньшинствам [там же, глава I и пункт 107 d)]¹⁰⁸. Как представляется, положение протестантских конгрегаций этнических меньшинств является довольно тревожным, в частности вследствие разрушения мест отправления их культов и плохого обращения с верующими, преследующего цель вынудить лиц, принадлежащих к этим меньшинствам, отказаться от своих верований (там же, пункт 119)¹⁰⁹.

97. В Индонезии в ходе беспорядков, имевших место в 1998 году, меньшинство индонезийцев китайского происхождения, в основном являющихся христианами, стало жертвой волны насилия, выразившегося в актах вандализма, грабежах, преступных поджогах и даже многочисленных убийствах (см. E/CN.4/1999/15, пункт 113 и след.).

98. В Австралии меньшинства аборигенов и австралийцев азиатского происхождения, по сообщениям, иногда подвергаются дискриминации, в частности в области отправления уголовного правосудия, жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения, а также посягательствам на их физическую неприкосновенность (см. E/CN.4/1997/71, пункт 47 и след.).

99. К числу случаев многоаспектного нарушения прав этнорелигиозного меньшинства по смыслу статьи 27 Пакта о гражданских и политических правах можно отнести нарушения, которым подверглось меньшинство, состоящее из индейцев, проживающих в районе озера Любикон, и

выявленные в деле Любикон против Канады¹¹⁰. Рассмотрев это дело, Комитет признал, что экспроприация канадскими властями в коммерческих целях земель, принадлежавших коренной общине, явилась нарушением признанного за этими лицами права пользоваться своей культурой. По-видимому, Комитет широко толкует положение упомянутой статьи, поскольку он констатирует, что в число охраняемых ею прав входит право отдельных лиц заниматься "экономической и социальной деятельностью, представляющей часть культуры той общины, к которой они принадлежат"¹¹¹. Кроме того, в своих утверждениях эта община сослалась на то, что вследствие экспроприации членов племени лишили того физического субстрата, на котором основана его религия, в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта¹¹². Хотя Комитет не выразил своего конкретного мнения в отношении последнего утверждения, его выводы позволяют считать, что, поскольку племя озера Любикон имеет полное право поддерживать традиционный уклад жизни, его образ жизни и культуру нельзя отделять от его права исповедовать свою религию.

100. В Соединенных Штатах Америки индейцы подвергаются различным видам дискриминации, которые затрагивают их как группу, отличающуюся от большинства населения как в этническом, так и одновременно в религиозном отношении. Таким образом, "положение индейцев, вне всякого сомнения, является наиболее сложным с учетом такого фактора, как унаследованное от прошлого отрицание их религиозной самобытности" (см. E/CN.4/1999/58/Add.1, пункт 53). Эта дискриминация является ярким примером многоаспектной дискриминации и характеризуется рядом проявлений, одни из которых ушли в прошлое, как, в частности, нормы, ограничивающие свободу традиционных обрядов (после принятия в 1978 году Закона о реорганизации жизни индейцев) (там же, пункт 55), а другие продолжают иметь место. Так, существует проблема уважения религиозных прав индейцев как в федеральных, так и в местных пенитенциарных учреждениях, или же проблема, возникающая в связи со священным характером некоторых территорий и мест (там же, пункт 60). Что касается последнего примера, то речь, по сути, идет о реальном концептуальном противоречии, поскольку законодательство, основанное на западной юридической системе, не способно обеспечить понимание ценностей и традиций индейцев. В самом деле, индейцев просят "доказать свою религию", в частности религиозную значимость святых мест, большинство из которых расположены на не принадлежащих им землях. Однако такое требование вступает в противоречие с верованиями этого меньшинства, поскольку святые места должны оставаться тайными и их знание неиндейцами является, по их мнению, вмешательством в религиозную сферу (там же, пункты 59, 60 и 68). Кроме того, эта коллизия законодательных норм проявляется в сфере отправления религиозных обрядов индейцев, предусматривающих использование находящихся под защитой животных (орлиных перьев) или галлюциногенных растений, что запрещено американским законодательством. Следовательно, принятие "нейтрального" по своему характеру законодательства не может обеспечить защиту этой этнорелигиозной общины, чьи религиозные культы отличаются от культовой практики большинства населения или же других меньшинств¹¹³.

101. В Израиле евреи эфиопского происхождения ("фалаша"), которые по своей культуре и некоторым унаследованным от предков видам культовой практики отличаются от большинства населения, подвергаются многообразной дискриминации в сферах здравоохранения, образования, профессиональной подготовки и жилищной политики (см. E/CN.4/1997/71, пункт 120 и след.).

102. Что касается Афганистана, то Комиссия по правам человека в своей резолюции 1999/9 от 23 апреля 1999 года с глубокой озабоченностью отметила сложный характер конфликта, включая этнические, религиозные и политические аспекты, которые повсеместно приводят к людским страданиям, насильственному перемещению населения, в том числе по признаку этнической принадлежности, и осудила несоблюдение и нарушения в широких масштабах прав человека, в частности права на свободу религии.

b) Дискриминация в рамках противопоставления большинства и этнических и религиозных групп, не попадающих под определение "меньшинство"

103. При отсутствии четкого определения термина "меньшинство" в договорном праве, большинство авторов, как мы уже отмечали, указывают на существование "неделимого ядра", позволяющего разграничить понятия, касающиеся как большинства, так и других групп людей, проживающих на той или иной территории. В число элементов, которые не всегда имеются в наличии, входит такой квалифицируемый в качестве объективного элемент, как отсутствие связи гражданства между соответствующими лицами и государством, на территории которого эти лица находятся или проживают. Такая ситуация характерна для лиц, принадлежащих к общине иммигрантов. К числу других критериев, которые не всегда могут быть в наличии, относится, в частности, отсутствие субъективного фактора, иными словами, отсутствие явно выраженного желания со стороны представителей групп пользоваться своими характерными особенностями как меньшинства, члены которого проявляли бы взаимную солидарность¹¹⁴. Разумеется, отсутствие того или иного критерия к счастью не предполагает отсутствие защиты. Международные договоры защищают права человека независимо от существования связи гражданства или принадлежности соответствующего лица к меньшинству по смыслу статьи 27 Пакта.

104. Приведенное ниже перечисление охватывает большое количество религий и этнических групп:

- проявления дискриминации и ксенофобии, от которых, по-видимому, страдают выходцы из стран Магриба или других арабских стран, равно как и лица арабского или магрибского происхождения, в Западной Европе и в Соединенных Штатах (E/CN.4/1997/71, пункт 24), а также выходцы из Турции или лица турецкого происхождения в Германии (E/CN.4/1996/72, пункты 21, 23, 25 и след.) или в Австрии (E/CN.4/1997/71, пункт 55 и след.);
- виды дискриминации, жертвами которой становятся палестинцы в Израиле (E/CN.4/1995/91, пункт 69);
- проявления дискриминации и нетерпимости, жертвами которых являются иностранцы как последователи религий, не освященных в Коране, например индуисты, сикхи и буддисты, в арабских странах Персидского залива (там же, пункты 38, 39 и 54; E/CN.4/1998/6, пункты 64 и 68);
- проявления дискриминации, жертвами которой являются в арабских странах христиане – выходцы из западных стран (E/CN.4/1995/91, пункты 53 и 54; E/CN.4/1997/91, пункт 19);
- проявления дискриминации и нетерпимости, затрагивающие мусульманскую общину, в частности лиц индийского и пакистанского происхождения, в Великобритании (E/CN.4/1998/79, пункт 36);
- в Соединенных Штатах Америки евреи, отождествляющие себя в качестве представителей отдельной общины по религиозным, культурным и этническим признакам, в общем и целом пользуются преимущественным положением, в частности в силу благоприятного законодательства (положения об "неустановлении" религии и положения о свободе вероисповедания; см. E/CN.4/1999/58/Add.1, пункты 41 и 42). Но при этом нельзя упускать из виду тот факт, что они становятся объектом "преступлений на почве ненависти". Так, в январе 1998 года из 8734 преступлений, которые были квалифицированы в качестве "преступлений на почве ненависти", 1400 преступлений были совершены по религиозным мотивам, из которых более 1100 преступлений (или

около 80%) – в отношении иудаистов; помимо этого, такие преступления в основном принимают форму посягательств на собственность и осквернения кладбищ (там же, пункт 43). Для большинства таких случаев, и особенно применительно к некоторым из них (дискриминация в отношении арабов), важно вслед за Специальным докладчиком по современным формам расизма отметить, что «большинство проявлений расизма и ксенофобии в отношении арабов все чаще усиливаются так называемой "исламофобией"». Поэтому представляется весьма сложным отделить акты, обусловленные расовой дискриминацией как таковой, от актов, связанных с религиозной нетерпимостью, поскольку первые могут усиливать или провоцировать вторые и наоборот» (E/CN.4/1998/79, пункт 36).

105. В этой же связи Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости отмечает, что положение мусульман в Соединенных Штатах характеризуется "наличием проблем"; по утверждениям представителей мусульман, в американском обществе в скрытой и явной форме ощущаются исламофобия, а также расовая и религиозная нетерпимость (E/CN.4/1999/58/Add.1, пункт 36). Констатация этого факта имеет чрезвычайно важное значение и заслуживает нескольких комментариев:

а) как нам представляется, это сочетание расового и религиозного аспектов затрагивает также большое число общин или этнорелигиозных групп и, тем более, меньшинств независимо от их статуса на территории государства (граждан или иностранцев) или их численного соотношения с остальной частью населения (меньшинство–большинство, меньшинство – другие меньшинства), равно как и от определения меньшинства;

б) трудность проведения четкого разграничения в случаях двойной или даже тройной дискриминации (по признакам расы, религии, пола) в действительности является лишь доказательством того, что поведение лица, допускающего дискриминацию, не мотивируется отдельно расовым или религиозным признаками жертвы. Его побуждают к этому оба признака, поскольку зачастую в своем сознании оно произвольно или сознательно не приемлет другого человека как такового по причине его убеждений, его вероисповедания, его обрядов, его мифов и в то же время его расовой, этнической или же культурной принадлежности¹¹⁵. В действительности имеет место не только наложение двух простых форм дискриминации. Концептуальная трудность, обнаруженная Специальным докладчиком, служит доказательством именно "усугубления" дискриминации, которую нельзя квалифицировать на основе лишь одного признака и, следовательно, невозможно охватить обычным режимом.

с) Дискриминация в рамках противопоставления большинства и религиозных меньшинств, претендующих на отдельную этническую принадлежность

106. Некоторые религиозные меньшинства изначально не претендуют на какую-либо особую принадлежность, выделяющую их из остального населения, которое имеет общую с ними расовую или этническую принадлежность, а подчас даже многие общие, в том числе культурные, особенности. Вместе с тем действие таких факторов, как государственная политика, экстремизм, пропаганда расистских идей и возбуждение этнической и расовой ненависти, приводит к своего рода трансформации, придающей религиозному меньшинству этническое измерение. Так, например, как указывает также Специальный докладчик по современным формам расизма, это выражается, в частности, в нападениях с причинением телесных повреждений, убийствах, преступлениях против собственности иммигрантов или лиц, принадлежащих к этническим, расовым или религиозным меньшинствам, в осквернении кладбищ и в разрушении мест отправления культа; в том числе Специальный докладчик добавляет, что "вновь появляются теории неравенства рас на фоне все более

активной и опасной эксплуатации современных технологий связи, в частности Интернета, в целях подстрекательства к расовой ненависти, ксенофобии и антисемитизму" (E/CN.4/1997/71, пункт 130).

107. Антисемитизм является иллюстрацией этого явления иррациональной ненависти по отношению к иудеям (другими словами, к конкретной религии): он в конечном счете вынуждает жертв защищать себя путем обеспечения своей принадлежности к особым формам организации или иными методами, помимо религиозных. Впрочем, как на это указывает семантика термина, антисемитизм направлен не только против чуждой религии; он проявляется во враждебности, предрассудках, а затем трансформируется в насилие против евреев и еврейских учреждений (см., например, E/CN.4/1997/71, пункт 27 и след.).

108. Это явление иррациональности расизма затрагивает также другие общины, привлекающие более пристальное внимание, и в частности трудящихся-мигрантов в промышленно развитых странах. К сожалению, оно затрагивает и самих жертв расизма в их отношениях друг с другом (антиарабский расизм среди евреев, антиеврейский расизм среди арабов и т.п.). Совершенно очевидно, что экстремизм во всех его религиозных формах (например, среди некоторых темнокожих мусульман в Соединенных Штатах, исламистских движений в Европе, Северной Африке и на Ближнем Востоке) или в нерелигиозных формах (неонацистские движения)¹¹⁶, а также политика принудительной исламизации в некоторых государствах благоприятствуют этому смешению этнического и религиозного факторов.

d) Проявления дискриминации со стороны большинства в отношении женщин, принадлежащих к какому-либо меньшинству, этнической или религиозной группе или к таким меньшинствам и группам

109. В некоторых государствах вследствие экономического кризиса или религиозного экстремизма, имеющего место в обществе или даже на институциональном уровне, женщины, помимо дискриминации по названным признакам, могут становиться объектом дискриминации по признаку пола. В своей резолюции 1999/39 от 26 апреля 1999 года, касающейся осуществления Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Комиссия по правам человека неоднократно подчеркивала наличие дискриминации и насилия, жертвами которых становятся религиозные меньшинства, включая "произвольное применение законодательных мер" (шестой пункт преамбулы) и "практику, нарушающую основные права женщин" [пункт 4 с) постановляющей части].

110. Эту дискриминацию сразу по трем признакам иллюстрирует множество примеров:

a) так, в Судане женщины из числа коптов православного вероисповедания в северной части страны (учащиеся, служащие, девочки), по сообщениям, подвергаются дискриминации как по признакам религиозной и этнической принадлежности, так и по признаку пола. Они становятся жертвами бичевания и содержания под стражей по обвинениям в торговле алкогольными напитками или их потреблении и подвергаются принудительной исламизации, в частности в силу положений исламского кодекса (Закон № 2 от 1992 года) одежды, предписывающих обязательное ношение одежды, соответствующей так называемой исламской нравственности¹¹⁷;

b) аналогичным образом, в Афганистане, который является весьма разнообразной в этническом отношении страной, религиозный экстремизм затрагивает все общество, включая его немусульманские компоненты. Основными его жертвами становятся женщины в силу серьезных ограничений в сферах образования и занятости и в связи с принудительным ношением так называемой мусульманской одежды [E/CN.4/1998/6, пункт 60 а)];

с) в Индонезии в ходе беспорядков 1998 года китайская община подверглась грубым преследованиям; в частности, весьма многие женщины китайского происхождения стали жертвами изнасилований и актов насилия, к которым подстрекали организованные группы. Серьезность этих нарушений вынудила власти принять ряд мер, включая создание 15 июля 1998 года Национального комитета по предотвращению насилия в отношении женщин, а также независимой комиссии по расследованию (E/CN.4/1999/15, пункты 113–126);

d) в определенной мере можно также сослаться на некоторые решения Комитета по правам человека, принятые в соответствии с Факультативным протоколом, согласно которым можно квалифицировать дискриминацию по признаку пола, противоречащую положениям Пакта о гражданских и политических правах, в качестве многоаспектной дискриминации, хотя автор сообщения и не поднимала этот вопрос¹¹⁸.

2. Дискриминация в рамках противопоставления лиц, принадлежащих к различным этническим и религиозным меньшинствам или группам

111. Вторая категория многоаспектной дискриминации относится к сфере отношений между этнорелигиозными меньшинствами или группами в государствах, в которых отсутствует большинство в собственном смысле слова. Количественный состав этих меньшинств существенно варьируется: то или иное меньшинство может в социологическом плане находиться в относительно доминирующем положении, поскольку может играть ограниченно важную роль в стране, где другие меньшинства являются раздробленными. В этом случае также можно выделить ряд подтипов.

a) Дискриминация в отношениях между этническими и религиозными меньшинствами и группами

112. Наличие в некоторых обществах многообразного этнического и религиозного состава в сочетании с некоторыми экономическими, политическими или социальными условиями затрудняет взаимоотношения между различными общинами, учитывая к тому же тот факт, что в некоторых случаях (например, в странах Африки) этнорелигиозные группы рассредоточены между несколькими государствами и способствуют возникновению напряженности между ними:

a) по имеющимся сведениям, в Кении в октябре 1993 года межэтнические конфликты между масаями (1,8% населения) и кикуйю (20,8%) повлекли за собой массовые убийства и разрушение католических и евангелических церквей (E/CN.4/1995/91, пункт 71);

b) согласно некоторым данным, в Гане в феврале 1994 года на севере страны имели место этнорелигиозные конфликты, в результате которых погибли по меньшей мере около 1000 человек; в этих конфликтах участвовали представители этнических групп дагомба и нунумба, которым противостояли кокомба. Как сообщается, объектом нападений стала также католическая церковь, поскольку исламизированные дагомба подозревали католиков в оказании помощи кокомба (там же, пункты 57 и 58)¹¹⁹;

c) в Бенине после разрушения храма вудуистского культа была приостановлена деятельность одной из христианских групп (там же, пункт 44);

d) в Малайзии доминируют три меньшинства: малайцы (47%), китайцы (33%) и индийцы (9%); но в некоторых штатах, несмотря на очень небольшую долю мусульман (7% в штате Келантан), дискриминационные меры властей конкретно направлены против христианских меньшинств (запрещение продажи Библии на малайском языке, политика, предусматривающая применение

законов, принятых на основе "хадда", для преследования за некоторые преступления, совершаемые христианами) (там же, пункт 74);

е) подчас этнорелигиозные конфликты принимают трагический оборот. В Руанде были совершены массовые убийства служителей культа и гражданских лиц, в том числе в местах оправления культа (там же, пункт 92);

ф) В Соединенных Штатах Америки представители как мусульманской, так и иудейской общин рассматривают афро-американскую группу "Нация ислама" в качестве экстремистской группировки, действующей внутри общины американских мусульман, и как организацию, проповедующую нетерпимость и ненависть по отношению к белым, католикам, евреям, арабам, женщинам и т. п. (E/CN.4/1999/58/Add.1, пункт 39)¹²⁰.

b) Дискриминация в отношениях между различными подгруппами внутри этнических и религиозных меньшинств или групп

113. Этот случай может касаться этнических и религиозных групп или меньшинств, которые в принципе отличаются друг от друга, но внутри каждой такой группы или каждого меньшинства имеет место дифференциация по этническому или же религиозному признаку, в результате которой образуются подгруппы. Вторым вариантом может относиться к стране, в которой имеется религиозное большинство, однако этнический состав населения варьируется таким образом, что возникают трудности при попытке четко разграничить религиозные и этнические конфликты. К этой категории можно отнести целый ряд африканских государств (например, см. E/CN.4/1995/91, пункты 57 и 58).

114. Специальный докладчик привел сведения о столкновениях между последователями протестантских и православных церквей в Эфиопии, общество которой является в высшей степени многоэтничным (согласно переписи, в стране насчитывается 95 этносов), и, где, кроме того, существует вражда между христианами и мусульманами (составляющими 40% населения) (там же, пункт 55). Специальный докладчик отметил, что во Вьетнаме имеет место дискриминация в рамках противопоставления этнических (более 53 этносов) и религиозных меньшинств или общин, существующих внутри этих меньшинств (в отношении буддийской церкви, церкви каодаистов¹²¹, римско-католической церкви) (там же, пункт 100). В этом контексте уместно упомянуть, в частности, об ограничениях и проявлениях дискриминации, жертвами которых являются представители общины кхмеров кром, потомков кхмеров ангорской цивилизации буддийского вероисповедания, но индийского происхождения (E/CN.4/1999/58/Add.2, пункты 44, 68 и 118).

c) Дискриминация в рамках противопоставления этнически однородных, но отличающихся в религиозном отношении меньшинств

115. Этим проявлениям дискриминации способствуют определенные события, являющиеся следствием войн, обостренного ощущения своей самобытности и "этноцентрических" форм национализма. В частности, на Балканах распад одного государства породил несколько микросоциальных государств, которые не смогли или не сумели преодолеть проявления этнорелигиозной вражды между "государство образующими нациями и народами" и другими нациями и меньшинствами. В этих странах религиозное бытие обретает этническое измерение, а вероисповедание становится некой "национальностью". Множественные личностные характеристики переплетаются, и граждане оказываются таковыми в различной степени, несмотря на содержащиеся в конституциях положения о запрещении дискриминации.

116. По имеющимся сведениям, в Хорватии сербы и другие меньшинства являются жертвами нападений, грабежей и многочисленных дискриминационных мер, в частности в области

осуществления законодательства и в связи с условиями предоставления хорватского гражданства¹²². В Боснии и Герцеговине беженцы, принадлежащие к меньшинствам, подвергаются запугиванию и актам насилия, а их жилища разрушаются с целью помешать их добровольному возвращению в свои дома¹²³. В Косово имели место грубые нарушения прав человека, жертвами которых становились граждане албанского происхождения (пытки, гибель лиц, содержащихся под стражей, казни по упрощенному судопроизводству, повсеместное уничтожение собственности и разрушение деревень, принудительные массовые перемещения населения, широко распространенная практика уничтожения документов, удостоверяющих личность, и т. д.), которые приравниваются к преступлению геноцида и были осуждены во многих международных документах¹²⁴. Присутствие в Косово международных сил СДК не помешало возобновлению межэтнических беспорядков и столкновений между сербской и албанской общинами, одним из примеров которых являются события в городе Митровица в феврале 2000 года, что еще больше осложняет поиск политического решения для Косово.

В. Оценка содержания и сферы охвата

117. Проведенное нами исследование некоторых проявлений нетерпимости, дискриминации или угнетения на основе одновременно расовых и религиозных соображений позволяет нам сформулировать шесть нижеследующих основных замечаний.

Первое замечание

118. Что касается отдельных или "простых" проявлений дискриминации, то ни одна религия, ни одно государство и ни одна группа людей не застрахованы от нетерпимости и дискриминации¹²⁵. Этот вывод заслуживает более подробного рассмотрения. Как справедливо писал Леонард Суайдлер [1986 год], "одним из основных прав человека является право на свободу религии, поскольку из всех видов человеческой деятельности религия представляет собой, вероятно, наиболее всеобъемлющий [...], ... однако именно поэтому, она зачастую тяготеет к абсолютизму и авторитаризму..."¹²⁶. Эта тенденция обостряется, когда между собой соперничают многочисленные религии и когда они одновременно отражают многоэтнический характер общества, или когда общество является этнически однородным, а межконфессиональные трения обретают этническое измерение в силу определенных событий (войн, экономической дискриминации и т. п.)¹²⁷.

119. С другой стороны, еще одним свойством многоаспектной дискриминации является то, что ее можно более интенсивно и, вероятно, более легко проводить в тех случаях, когда само государство официально выступает на стороне религии большинства или религии доминирующего в этническом отношении меньшинства, или же отстаивает ту или иную идеологию. Разумеется, государственная религия или религия государства – явление не религиозного, а государственного порядка. Однако когда государство провозглашает в своем основном законе приверженность какому-либо вероисповеданию, сам факт такого провозглашения, независимо от намерений государства, воспринимается некоторыми как дискриминация меньшинства или меньшинств, отличающихся в этническом и религиозном отношениях. Наряду с этим в законодательной сфере некоторые из этих государств, как мы уже видели, принимают явно дискриминационные положения с целью навязать провозглашенную в конституции религию или идеологию и, следовательно, определенное видение и восприятие общества и мироздания, лицам, принадлежащим к этническим и религиозным меньшинствам¹²⁸. Вне всякого сомнения, в этом и состоит одно из наиболее неприемлемых посягательств на право человеческого существа иметь и свободно исповедывать свою религию и религию своих предков. Разумеется, как это отметил Специальный докладчик, «государства, основанные или провозглашающие себя основанными на религии, могут быть либо "отчуждающими" в пользу одной главенствующей религии, либо открытыми и относящимися с уважением к другим религиям» (E/CN.4/1998/6, пункт 42). Вместе с тем в той мере, в которой все в конечном счете зависит от доброй воли государства, от личных качеств деятелей, сменяющих друг друга на

руководящих постах, а также от других непредсказуемых или субъективных факторов, отсутствует какая-либо весомая юридическая гарантия того, что данное государство всегда будет уважать права этнорелигиозных меньшинств.

120. В государствах, где проживают множество религиозных и этнических групп, провозглашение в конституции официальной религии, либо государственной религии, либо религии государства, может быть оправдано политическими или историческими соображениями, однако по самому своему характеру оно уже несет в себе бациллы многоаспектной дискриминации¹²⁹. Как утверждал Гордон Оллпорт [1954 год], другой возможной причиной религиозной нетерпимости является тот факт, что религия обычно не ограничивается только верой. Часто она является средоточием традиций той или иной группы¹³⁰. Автор отмечает, что это верно для большинства религий. Таким образом, когда само государство определяет в своем основном законе главенствующую религию, этническое и религиозное разнообразие общества перестает находить свое отражение в праве и возникает благоприятная почва для произвольных мер и нетерпимости.

Второе замечание

121. Акты дискриминации и нетерпимости являются не только деяниями государства или его федеральных, региональных или местных органов; их проявления допускаются также лицами, принадлежащими к различным группам, во взаимоотношениях между ними, и особенно при наличии большого количества разнообразных меньшинств в условиях отсутствия большинства в собственном смысле слова (см. пункт 112, выше) или при наличии групп, которые отличаются от большинства населения в этническом и религиозном отношении (см. пункты 103–105, выше). Разумеется, терпимость – это в первую очередь акт глубокого понимания, которое должно выражаться прежде всего в повседневном поведении индивида. Вместе с тем, несмотря на то, объявляет ли государство о своем полном нейтралитете по отношению к религии и относит ли оно ее к сфере частной жизни, отвергает ли оно религию или же заявляет о своей приверженности к ней, ему надлежит играть существенно важную роль в поощрении этой терпимости и обеспечении уважения к религиозной и этнической самобытности. Благодаря мерам со стороны государства и гражданского общества в сознании индивида должны произойти глубокие изменения, с тем чтобы обеспечить если не мирное сосуществование групп, то по меньшей мере отсутствие конфликтов между ними. Деятельность различных субъектов должна соотноситься с конкретной ситуацией, возникающей во взаимоотношениях этнорелигиозного меньшинства или этнорелигиозной группы с большинством, с другими группами или же внутри самих этих групп. Когда государство закрепляет в своей конституции какую-либо принадлежность большинства или доминирующего меньшинства, ему, по всей видимости, гораздо труднее соблюдать свои обязательства в отношении недопущения дискриминации, чем в том случае, когда отсутствует компактное проживание меньшинств или государство делает особый упор на принцип нейтралитета.

Третье замечание

122. В целом ряде случаев довольно трудно отделить религиозную дискриминацию или нетерпимость от дискриминации по расовому или этническому признаку. В других же случаях наблюдается тенденция к смешению обеих форм дискриминации как в сознании субъекта дискриминации, так и в сознании ее жертвы. Как уже отмечалось в первой главе настоящего исследования, религия играет роль при определении этнической принадлежности, в то время как эта принадлежность составляет основу религиозной самобытности.

Четвертое замечание

123. Аналогичным образом, иногда трудно отделить религиозные и этнические соображения от глубинных факторов, которыми объясняются истинные мотивы лиц, совершающих акты

дискриминации. В своей ранее упоминавшейся работе Гордон Оллпорт [1954 год] утверждает, что преследования нельзя объяснять одной лишь разницей в верованиях и что дискриминация отнюдь не провоцируется религиозными доктринами. Э. Одио Бенито также делает вывод о том, что, по-видимому, никакая дискриминация не может быть чисто и исключительно религиозной¹³¹. В действительности "невидимая часть айсберга" нередко располагается в другой плоскости, а именно в сфере политических притязаний и борьбы за власть, в сфере межгосударственных отношений, в социальной, культурной и экономической областях, а подчас сокрыта в глубинных пластах исторического процесса. Так, на первый взгляд иррациональное неприятие других лиц по признакам религии, расы или пола способствует лишь укреплению или обострению чувства, возникающего под воздействием причин, которые напротив, можно найти на более рациональном уровне или, во всяком случае, там, где объективные факторы имеют настолько существенное значение, что в их отношении требовалось бы принимать вполне "реальные" меры.

Пятое замечание

124. Во многих рассмотренных случаях факторы, способствующие многоаспектной дискриминации и нетерпимости, являются не специфическими, а характерными также для различных видов простой дискриминации. Среди наиболее важных из них следует упомянуть незнание и непонимание другого лица, его религии и обычаев, его обрядов, его мифов, отсутствие или недостаток диалога, стереотипы, предрассудки, негативную роль образования и средств массовой информации, социальную напряженность, кризисы или экономические трудности, авторитаризм и недостаток демократии, использование этнических и религиозных различий в политических целях или в международной политике, использование религии в этнических целях и т. д.¹³²

Шестое замечание

125. Однако во многих рассмотренных случаях некоторые факторы способствуют многоаспектной дискриминации иногда весьма примечательным образом. Одним из таких существенно важных факторов является экстремизм¹³³. Исходят ли экстремистские движения из того или иного толкования религии или из политических факторов, приобретают ли они насильственные или ненасильственные формы, являются ли внутрирелигиозными или межрелигиозными, присутствуют ли только в обществе или на уровне государства – в любом из указанных случаев они зачастую успешно отстаивают и пропагандируют идею о наличии тесной взаимосвязи между религией "чужака" или его этническим происхождением (мусульмане, арабы из стран Магриба, чернокожие, евреи, белые, христиане, индейцы) и теми или иными реальными или надуманными негативными или "неприятными" явлениями (экономический кризис, безработица, фанатизм, терроризм, сионизм, отсутствие безопасности, преступность, колониализм). Именно незнание других лиц является преобладающим фактором и сознательно используется для провоцирования антипатии и враждебности. Так, например, араб или выходец из стран Магриба зачастую отождествляется с исламистом и, следовательно, с террористом или фанатиком. Аналогичным же образом еврей превращается в сиониста или виновника всех бед на планете. Также и христианин систематически отождествляется с представителем белой расы и колонизатором, а выходец из стран Азии превращается в буддиста или безбожника и источник угроз всяческого рода. Наконец, – хотя этот список можно продолжить – именно в ситуации ожесточенной нетерпимости и систематического нарушения прав человека женщина становится объектом наиболее серьезных форм дискриминации, включая насилие. Экстремизм не является монополией ни какого-либо общества, ни какой-либо религии; он заслуживает особого внимания, поскольку экстремизм способен породить ситуации, с трудом поддающиеся контролю, которые могут ущемлять право человека на мир (E/CN.4/1998/6, пункт 114; E/CN.4/1999/15, пункт 74 и след.). Мы можем добавить, что к экстремизму необходимо применять меры особого характера: фактически, выходя за пределы обычной нетерпимости, он равнозначен безусловному отрицанию свободы, религии и права на отличие любого рода. Поэтому

необходимо разработать конкретную стратегию борьбы с этим явлением, направленную на ликвидацию как его причин, так и его последствий.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

126. Проведенное нами исследование юридических и фактических аспектов вопроса о религиозной дискриминации, усугубляемой расовой дискриминацией, позволяет нам сделать пять нижеприведенных предварительных выводов.

Первый вывод

127. Ни один из рассмотренных договоров не содержит конкретных положений, устанавливающих какой-либо надлежащий правовой режим или предусматривающих особые меры в отношении многоаспектной дискриминации, особенно в тех случаях, когда она затрагивает меньшинства. Это же, впрочем, относится и к другим формам усугубления дискриминации, которые не входят в сферу нашего исследования (например, в отношении женщин или детей, принадлежащих к этническим и религиозным меньшинствам). Во всех правовых актах, независимо от их характера, юридической силы и сферы охвата, содержится решительное осуждение дискриминации по расовому и религиозному признакам. В некоторых международно-правовых актах содержатся даже положения, в некоторой степени предусматривающие недопустимость отступления от права не подвергаться дискриминации, что в определенной мере приближает его к характеристикам, свойственным императивным нормам международного права (Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 4, пункты 1 и 2; статья 18). Вместе с тем, как представляется, дискриминации, которой подвергаются лица вследствие их множественной принадлежности, не уделяется особое внимание.

Второй вывод

128. Тем не менее рассмотрение различных положений позволяет констатировать наличие совокупности достаточно давно принятых норм и свода принципов, общих для всех наций и для государств, составляющих международное сообщество, которые благоприятствуют реализации идеи концептуального осмысления права не подвергаться многоаспектной дискриминации. На международном уровне большая часть этих принципов сосредоточена по различным договорам о защите прав человека, принятым после создания ООН. В этом отношении договорно-правовые документы универсального охвата, как правило, превосходят региональные договоры. В первой категории документов подробно рассматривается вопрос о дискриминации по расовому и религиозному признакам. Иногда некоторые из них содержат также положения, недвусмысленно касающиеся сочетания расового и религиозного элементов. Такой симбиоз проявляется как в случае определения той или иной формы дискриминации, так и в случае определения сферы действия различных документов *ratione personae*. Определение этнических и религиозных меньшинств, и в частности самих понятий этнической принадлежности и меньшинства, позволили нам выделить ситуации, в которых происходит слияние этих элементов.

Третий вывод

129. Как правило, национальное законодательство защищает права человека, и многие конституции в той части, которая касается основных прав, провозглашают право не подвергаться дискриминации и иногда признают за меньшинствами конкретные права. Тем не менее в них прямо или косвенно узакониваются многие виды дискриминации, например в области религии, которые, в частности, затрагивают этнические группы.

Четвертый вывод

130. Фактологическое исследование продемонстрировало нам, что соединение дискриминации по признаку расы и дискриминации по признаку религии отнюдь не является плодом воображения. Ни один регион в мире, ни одна крупная или менее распространенная, традиционная или нетрадиционная, монотеистическая или политеистическая религия не гарантированы от этой многоаспектной дискриминации.

Пятый вывод

131. Как следствие, рассмотренные правовые акты, по-видимому, не отвечают действительному положению вещей. Во всяком случае, они, как представляется, не учитывают в своих положениях всех последствий взаимосвязи между расовым и религиозным аспектами. Это сочетание является продуктом огромного разнообразия человеческой цивилизации. Следовательно, право не подвергаться многоаспектной дискриминации является неотъемлемой частью защиты прав человека на международном уровне, и в том числе уважения его множественной принадлежности. Виды многоаспектной дискриминации заслуживают особого, если не приоритетного, внимания, поскольку, учитывая тот факт, что ей подвергаются в основном меньшинства или группы лиц, принадлежащих к меньшинствам, нагнетание такой дискриминации по своему характеру подрывает гражданский мир и/или потенциально или реально поощряет сепаратистские тенденции.

132. Необходимо принимать меры, и таковых существует немало. Некоторые из них направлены на усиление защиты (раздел А), другие – на предупреждение многоаспектной дискриминации (раздел В). Тем не менее и внутренние меры, имеющие конкретную сферу действия, и различные процедуры разработки международных мер представляют собой последовательность и логическое продолжение. При этом международные меры не имеют смысла, не будучи восприняты и реализованы на внутригосударственном уровне¹³⁴.

А. Усиление защиты от многоаспектной дискриминации

1. Защита на международном уровне

133. Представляется очевидным, что правовые нормы, какими бы ни были их характер и происхождение, должны учитывать гипотетическую возможность многоаспектной дискриминации, предусматривая ее в своих положениях. Усиление международной защиты может быть прежде всего обеспечено путем консолидации существующих средств и механизмов. Международное сообщество и, в частности, Комиссия по правам человека проделали в этом отношении огромную работу как в области защиты свободы религии, так и в области защиты лиц, принадлежащих к меньшинствам. Достигнутые успехи можно закрепить путем принятия нижеизложенных мер.

134. Действующие правовые инструменты должны учитывать возможность многоаспектной дискриминации. В этой связи существенно важно отметить, что вопрос о дискриминации, в частности по религиозному признаку, особенно когда она усугубляется дискриминацией по расовому признаку, является деликатной сферой, в отношении которой государства по-прежнему далеки от согласия¹³⁵. Для конкретной реализации идеи декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1962 год) потребовалось 19 лет (1981 год) [Одио Бенито, 1985; Уолкот, 1991]¹³⁶. Основным здесь является не столько формальная юридическая ценность инструмента, сколько его принятие наибольшим числом государств и, главным образом, его эффективное соблюдение ими [Одио Бенито, 1989]¹³⁷. Поэтому было бы необходимо в рамках существующих механизмов приступить к процессу, который мог бы увенчаться, например, принятием специальной резолюции о многоаспектной дискриминации.

135. Необходимо укрепить процедуры защиты от многоаспектной дискриминации в рамках действующих инструментов как договорного, так и недоговорного характера. Так, в этой связи можно предусмотреть специальный режим, как на уровне рассмотрения в приоритетном порядке этих форм дискриминации различными правозащитными учреждениями и органами, так и на уровне разработки процедур неотложных мер и незамедлительных действий, когда от государств необходимо получить ответ на обращения, связанные с жалобами или утверждениями относительно этого вида дискриминации¹³⁸.

136. Необходимы координация и согласование действий между различными механизмами защиты прав человека, в частности в тех случаях, когда имеет место дублирование их деятельности в связи с многоаспектной дискриминацией. В этом отношении могли бы быть полезными систематический обмен информацией и, когда это возможно, совместные действия специальных докладчиков.

137. Такие мероприятия требуют укрепления финансовых, людских и материально-технических ресурсов, выделяемых по мандатам Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и Специального докладчика по вопросу о всех формах нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений¹³⁹. Вопрос о нехватке ресурсов (или трудностях административного и финансового порядка) неизменно поднимается в различных докладах и, следовательно, заслуживает соответствующего рассмотрения¹⁴⁰.

138. В своих докладах оба специальных докладчика неоднократно и вполне обоснованно указывали на важное значение поездок на места, и поэтому их следует проводить более интенсивно. По мнению Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, такие посещения, благодаря непосредственному диалогу с заинтересованными сторонами, позволяют отвлечься от "бесстрастных" документов и статистических данных и погрузиться в реальную жизнь с ее противоречиями. Кроме того, они способствуют не только популяризации позитивной практики и деятельности механизмов ООН в области борьбы с дискриминацией по расовому и религиозному признакам, но и принятию непосредственных мер в контакте с заинтересованными сторонами (государствами, представителями этнических групп или меньшинств, НПО), с тем чтобы избежать ухудшения отношений между соответствующими сторонами, а подчас и внести вклад в урегулирование некоторых конфликтных ситуаций. Специальным докладчикам и различным договорным органам в области прав человека можно было бы предложить в надлежащих случаях посвящать особые разделы своих соответствующих докладов вопросам, связанным с многоаспектной дискриминацией.

139. Необходимо настойчиво стремиться к тому, чтобы склонить государства, которые еще не сделали этого, к ратификации соответствующих международных конвенций в области борьбы с различными формами дискриминации и продолжать усилия, направленные на достижение универсального признания предусмотренных в этих конвенциях процедур рассмотрения жалоб от отдельных лиц.

2. Защита на национальном уровне

а) Улучшение правовой и в особенности уголовно-правовой защиты

140. Что касается подхода государств к законодательству, то сегодня все еще актуальны некоторые общие рекомендации, сформулированные в этой области на Семинаре Организации Объединенных Наций по содействию пониманию, терпимости и уважению в вопросах, касающихся свободы религии или убеждений (Женева, 3–14 декабря 1984 года) (ST/HR/SER.A/16, пункт 102). Вопрос состоит в том, чтобы четко приспособить их к возможным случаям дискриминации, являющимся

предметом нашего исследования. Так, необходимо уделять повышенный приоритет мерам, направленным на осуществление международно признанных норм защиты свободы религии или убеждений и борьбу с расовой дискриминацией. Каждому государству следует в рамках своей конституционной системы, если это необходимо, предусмотреть конституционные и правовые гарантии, с тем чтобы с помощью четких законодательных положений конкретным образом обеспечить защиту свободы религии или убеждений и принадлежности к этнорелигиозному меньшинству или этнорелигиозной группе. В некоторых государствах настоятельно рекомендовалось бы принять соответствующий общий закон на основе международно признанных норм (см., например, E/CN.4/1999/58/Add.1, пункт 72).

141. Государства должны стремиться к принятию или, в зависимости от случая, к изменению действующих законодательных норм в целях запрещения любой дискриминации по множественным признакам принадлежности. В частности, это было бы необходимо сделать в виде принятия позитивного уголовного законодательства, которое должно предусматривать не только строгие наказания за различные виды простой дискриминации, но, главным образом, криминализацию такого нового преступления, как совокупная дискриминация по расовому и религиозному признакам, в отношении которой уместно применять специфические санкции, которые явно должны быть более строгими, чем наказания в случае простой дискриминации, будь то дискриминация по религиозному или по расовому признаку¹⁴¹. В этой связи органы системы Организации Объединенных Наций (Генеральная Ассамблея, Комиссия по правам человека и др.) могли бы разработать проект типового закона, на основе которого государства могли бы принимать свое внутреннее законодательство, как это уже сделано в области борьбы с расовой дискриминацией¹⁴². Настоятельно рекомендуется предпринять аналогичную инициативу и в отношении многоаспектной дискриминации.

142. После закрепления этих гарантий необходимо разработать эффективные средства правовой защиты, доступные для жертв многоаспектной дискриминации. Эффективность средств правовой защиты определяется рядом известных критериев¹⁴³.

b) Создание независимого органа для обеспечения равенства возможностей и борьбы с дискриминацией по расовому и религиозному признакам

143. Следует по примеру целого ряда государств (Австралии, Бельгии, Индии, Норвегии, Соединенных Штатов) предусмотреть создание государственными органами какой-либо независимой инстанции по наблюдению за положением в области расовой и религиозной дискриминации, и особенно многоаспектной дискриминации, а также по разработке предложений, касающихся изменений в законодательстве, экономической и социальной сферах. Такой орган должен функционировать вполне самостоятельно, что должно выражаться не только в независимости его сотрудников от других государственных органов, но и в гарантиях безопасности и неприкосновенности. Одна из задач этого органа состояла бы в приеме и рассмотрении поступающих жалоб, имеющих отношение к его полномочиям. Он также мог бы официально и оперативно заниматься собственными расследованиями, которые он будет поручать одному из своих членов или независимым экспертам. Наконец, этот орган, в координации с национальными судебными органами, выполнял бы функции примирения или посредничества между соответствующими сторонами, принадлежащими к различным этническим и/или религиозным группам, и был бы уполномочен заниматься рассмотрением споров, возникших в результате актов религиозной и расовой нетерпимости¹⁴⁴.

В. Предупреждение многоаспектной дискриминации

144. В ряде своих докладов Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости следующим образом резюмирует сущность задачи, которую необходимо выполнить в этой области:

"Все формы нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений являются продуктом сознания человека, и именно оно должно быть главным объектом воздействия" (A/50/440, пункт 82). Культуру терпимости в области прав человека невозможно воспитать с помощью декретов. Как следствие, существенно важная роль принадлежит профилактике. Гигантский прогресс в области защиты прав человека был достигнут благодаря превентивным мерам и позитивной эволюции сознания людей. Эти меры охватывают целый ряд областей: просвещение и образование, средства информации и связи, межконфессиональный и внутриконфессиональный диалог, политику урбанизации, демократию и развитие.

1. Образование и профессиональная подготовка

145. Профилактика зиждется на идее просвещения и культуры в самом широком смысле этих двух понятий. По сути, проявления дискриминации имеют место не только вследствие плохого или же недостаточно строгого законодательства; это происходит также потому, что в сферах культуры и просвещения если и не поощряются отношения такого рода, то они, по крайней мере, не осуждаются в достаточной степени. Роль просвещения уже очень давно была подтверждена в целом ряде международных договоров¹⁴⁵. "Просвещение может внести решающий вклад в усвоение ценностей, ориентированных на права человека, и формирование – как у отдельных лиц, так и групп лиц – отношения и поведения, основанных на терпимости и неприятии дискриминации" (A/50/440, пункт 36). Именно в очень молодом возрасте могут быть привиты дух терпимости и позитивные представления о других лицах гражданам и руководителям завтрашнего дня. Именно в школе, как и в семье, формируется сознание и воспитывается либо терпимость, либо нетерпимость; школа воистину является ключевым элементом вопроса о методах предупреждения религиозной и этнической дискриминации. Школа, особенно на начальном и среднем уровне образования, является наиболее удобной средой для воспитания бескомпромиссного отношения к расовой и религиозной дискриминации. Пункт 2 статьи 5 Декларации о расе и расовых предрассудках от 27 ноября 1978 года содержит на этот счет весьма полезные уточнения; в нем говорится о том, что государство, компетентные органы и все работники образования должны добиваться того, "чтобы в программах и учебниках отводилось место научным и этическим понятиям о единстве и различиях людей и не допускалось проведения различий, унижающих достоинство какого-нибудь народа", а также предоставлять "ресурсы школьной системы в распоряжение всех групп населения"¹⁴⁶. В этой связи существенно важное значение имеют распространение и пропаганда принципов, закрепленных в соответствующих международно-правовых актах, среди учащихся (организация специальных курсов по вопросам терпимости и недопущения дискриминации, поощрение создания клубов по защите прав человека, содействие деятельности НПО в этой области).

146. Для реализации этих целей необходимо в координации с ЮНЕСКО принять конкретные и неотложные меры, одна из которых могла бы состоять в проведении исследования, состоящего в проверке содержания школьных учебников и пособий, особенно в странах, где отмечается большая концентрация этнических и религиозных меньшинств (см. глава II, раздел А, подраздел 2, пункт 111 и след.). Такое исследование позволяет определить недостатки в области распространения знаний и просвещения или выявить положительный опыт и извлечь из него пользу. Результаты такого исследования "могли бы содействовать разработке международной стратегии использования школы [...], основной задачей которой могла бы стать разработка и осуществление общей программы-минимума по воспитанию в духе терпимости и неприятия дискриминации" (E/CN.4/1997/91, пункт 65). В этой связи было бы целесообразно провести в рамках ООН, ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ соответствующие конкурсы. Составной частью этой стратегии в области образования должна стать программа подготовки преподавателей начальной и средней школ и всех лиц, которые на постоянной основе занимаются вопросами просвещения. Этой программой можно также охватить другие категории специалистов, которые, как это явствует из главы II ("Фактологические аспекты"), могут

участвовать в решении проблемы многоаспектной дискриминации. В этом отношении весьма положительный вклад могли бы внести консультативные услуги и техническая помощь Управления Верховного комиссара по правам человека.

147. Одним словом, государствам, независимо от этнорелигиозного состава общества, следует принимать меры для обеспечения того, чтобы их системы просвещения в качестве механизма реализации политики в области ликвидации корней многоаспектной дискриминации позволяли гарантировать осуществление следующих принципов:

- a) школа должна быть в высшей степени свободной от догматизма любого рода и в рамках образования и просвещения поощрять социальную интеграцию и повышение социального статуса учащихся. Государство обязано следить за тем, чтобы, по меньшей мере в государственной школе, отсутствовали проявления дискриминации, – например, таких ее видов, как создание отдельных классов для учащихся, принадлежащих к различным этнорелигиозным общинам, – и чтобы, напротив, поощрялся диалог и позитивное познание истории и культуры других общностей;
- b) в учебных заведениях необходимо обеспечить полную свободу выражения мнений, а также прививать молодежи уважение к другим людям и неприятие расизма;
- c) государствам следует разработать программы для обеспечения реализации принципов, которыми необходимо руководствоваться в деле просвещения по вопросам прав человека, и особенно воспитания культуры неприятия дискриминации;
- d) имеет чрезвычайно важное значение и требует особого внимания разработка учебных пособий, направленных на формирование мировоззрения учащихся таким образом, чтобы гордость за свою принадлежность (национальную, конфессиональную, этническую и т. п.) гармонично сочеталась с уважением к лицам, имеющим другую принадлежность.

2. Средства информации и связи

148. Во многих странах зачастую именно средства массовой информации в целом и популярные органы печати в частности являются каналами распространения предрассудков и стереотипов, способствующих дискриминации по расовому и религиозному признакам¹⁴⁷. Информация играет существенно важную роль в деле совершенствования пропаганды принципов, закрепленных в правовых инструментах Организации Объединенных Наций. В этой связи чрезвычайно важно принимать профилактические меры, с тем чтобы большинство получало более полную информацию о меньшинствах, а меньшинства глубже узнавали друг друга. Для достижения этой цели можно предусмотреть целый ряд мер: доступ меньшинств и этнорелигиозных групп к средствам массовой информации; широкомасштабное и устойчивое распространение идей терпимости, солидарности и неприятия дискриминации; проведение рабочих совещаний в целях подготовки по этим вопросам сотрудников средств массовой информации; создание структур для проведения консультаций между представителями средств массовой информации и этнорелигиозных общин; внедрение минимальных норм или кодекса надлежащего поведения, разработанного в консультации с представителями средств массовой информации. Роль государства приобретает особую важность при возникновении кризисов и напряженности в том или ином обществе (вследствие войны, экономических трудностей, различного рода бедствий). Средства массовой информации должны избегать нагнетания напряженности и, в первую очередь, возложения вины за возникновение кризиса на какую-либо религиозную или этническую группу. Это является тем более трудной задачей, что иногда некоторые средства массовой информации склонны эксплуатировать боязнь и неприятие "чужака" по соображениям увеличения своих тиражей или повышения индекса популярности среди аудитории. Как представляется, в этом вопросе роль государственных властей состоит в том, чтобы установить

равновесие между требуемой свободой выражения мнения и борьбой с дискриминацией по расовому и религиозному признакам.

149. Некоторые современные технологии связи требуют отдельного рассмотрения. В частности, это касается Интернета, который превратился в мощный инструмент пропаганды во всемирном масштабе расизма, нетерпимости и различных форм дискриминации [см. главу II, раздел А, подраздел 1 с), пункты 106–108; см. также E/CN.4/1997/71, пункт 130]. Развитие такого опасного канала пропаганды, особенно в некоторых странах, приобрело тревожный размах. Так, в исследовании, опубликованном в Соединенных Штатах в 1999 году, отмечалось, что в 1995 году в Интернете был зарегистрирован один сайт, на котором помещались материалы, поощряющие расизм; к концу 1997 года количество таких сайтов перевалило за 600, в марте 1999 года их насчитывалось 1426, а к 15 июля 1999 года – 2100¹⁴⁸. Такая неконтролируемая эволюция стала следствием, в частности, американского законодательства, которое, хотя и предусматривает наказания за дискриминацию, предполагает, что расистские высказывания, не сопровождающиеся насилием, дозволены в рамках осуществления права на свободу выражения своего мнения, закрепленную в Конституции Соединенных Штатов¹⁴⁹. Согласно выводам исследования, несмотря на трудность этой задачи, по-прежнему можно принять ряд мер. Прежде всего следует продемонстрировать, что расизм не только подстрекает к ненависти. Он сам по себе является дискриминацией: по существу, разрешение расизма равнозначно узакониванию запрещенной дискриминации. Что касается других стран, то можно предусмотреть ряд мер юридического и технического характера, хотя они и не приводят к окончательному урегулированию вопроса: добровольное или принудительное саморегулирование провайдеров, географическая локализация расистских выступлений, уголовные и гражданские иски в принимающей стране¹⁵⁰. И наконец, международное сообщество и государства обязаны осознать серьезные последствия использования в таких целях этого современного средства связи и необходимость принять, в соответствующих случаях, национальные законы по борьбе с расизмом, в том числе в Интернете, а также настоятельную необходимость сотрудничества в целях поиска адекватных решений в связи с этой щекотливой проблемой, с тем чтобы соблюсти требования демократии и в то же время обеспечить запрещение дискриминации по расовому и религиозному признакам.

3. Межконфессиональный и внутриконфессиональный, а также межэтнический и внутриэтнический диалог

150. Представителям этнорелигиозных общин необходимо совместно предпринимать действия, направленные на поощрение воспитания культуры диалога и терпимости. Так, они должны в своих соответствующих религиях использовать все те элементы, которые могут способствовать более глубокому пониманию других лиц и уважению их самобытности, а также не допускать возникновения нетерпимости на основе религиозных представлений. В этой связи поучителен опыт некоторых стран. Так, например, в Соединенных Штатах Межрелигиозный совет Южной Калифорнии путем проведения различных мероприятий на межобщинном и межконфессиональном уровнях стремился способствовать взаимопониманию и диалогу, а также предотвращению нетерпимости и дискриминации (E/CN.4/1999/58/Add.1, пункт 40). Это относится также к программе взаимного обогащения католической и иудейской общин в сфере образования, в рамках которой раввины преподают основы иудаизма в католических школах, а преподаватель-католик – в иудейских школах, что способствует укреплению взаимопонимания между обеими общинами (там же, пункт 45). Деятельность такого рода должна поощряться государственными властями, в частности в тех странах, где сосуществуют многочисленные этнорелигиозные общины.

4. Политика в области градостроительства

151. В некоторых ситуациях разнообразный этнический и конфессиональный состав общества (см. глава II, раздел А, подраздел 2), а также конфигурация некоторых городских агломераций могут способствовать формированию культуры отторжения представителей других групп. Государству и его местным органам надлежит путем использования адекватного городского планирования обеспечивать поощрение взаимоотношений между различными этническими и конфессиональными группами, а также возникновение между ними солидарности и общности интересов. С этой точки зрения необходимо сделать все возможное, с тем чтобы избежать возникновения гетто и предотвратить замкнутость различных групп. В этой связи следует опираться на пример некоторых городов в ряде стран, в которых весьма разнообразные общины сосуществуют бок о бок в условиях отсутствия каких-либо трений (на торговых улицах, в городских центрах и т. д.).

5. Демократия и развитие

152. На Венской конференции по правам человека вполне справедливо отмечалось, что существует взаимозависимость и тесная связь между демократией, развитием и соблюдением прав человека и основных свобод. В ряде своих докладов Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости неоднократно подчеркивал взаимосвязь между этими тремя факторами¹⁵¹. Какими бы ни были профилактические или защитные меры, они не могут приниматься в ущерб ни демократии, ни развитию. Нищета, социальное отчуждение, тоталитаризм, отсутствие или недостаток демократии и авторитаризм представляют собой питательную почву для экстремистов всех мастей. Они стремятся к обострению религиозной и межэтнической напряженности, к провоцированию конфликтов и к сведению на нет всех усилий в области защиты прав человека и меньшинств, а также в области предупреждения дискриминации в их отношении¹⁵². Разумеется, эти цели по-прежнему являются слишком расплывчатыми и могут восприниматься как слишком смелые, а пожалуй и труднодостижимые. Вместе с тем сохраняются возможности принятия конкретных незамедлительных действий, которые в долгосрочной перспективе могут способствовать смягчению напряженности и постепенной ликвидации глубинных причин дискриминации. Так, государство и другие участники (НПО, гражданское общество, международные организации, занимающиеся развитием, и т. д.) могли бы разработать политику финансовой, экономической и социальной помощи некоторым этнорелигиозным группам, находящимся в особенно неблагоприятном положении, в целях борьбы с крайней нищетой, предупреждения социального отчуждения и развития солидарности между различными группами, составляющими общество. Аналогичным образом, государство может играть существенно важную роль в деле укрепления нравственности в политической жизни и, в частности, в деятельности политических партий или ассоциаций, с тем чтобы множественная самобытная принадлежность не становилась источником дискриминации.

Примечания

¹ См. Joseph Yacoub, *Les minorités dans le monde*, Paris Desclée de Brouwer, 1998, pp. 28 et 29.

² См., в частности, исследование Специального докладчика Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Элизабет Одио Бенито "Ликвидация всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений". Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1989 год, в продаже под номером R.89.XIV.3, пункт 157.

³ Договорные механизмы, предусмотренные в многочисленных конвенциях, включая Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года; недоговорные механизмы и назначение специальных докладчиков по вопросам, касающимся расовой дискриминации и защиты меньшинств, а также форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений.

- ⁴ Автор насчитал более 30 терминов, обозначающих существующие в мире меньшинства: раса, этнос, этническое, языковое, национальное меньшинство, основной народ, образующий народ, коренной народ, автохтонное население, племенные народы, отдельный народ, культурная община, отдельное общество, нация, сосуществующая нация и т. д. См. Yacoub, *op. cit.*, *supra* (примечание 1), p. 840.
- ⁵ Верования, убеждения, секты, новые культы, религия меньшинства, религиозное меньшинство, тысячелетняя или вековая религия, основные религии, традиционные религии и т. д.
- ⁶ Национальные законодательства (конституция, законы и т. д.) будут рассматриваться не в отдельном разделе, а в контексте анализа ряда концепций, имеющих важное значение для настоящего исследования (глава I), или в связи с фактологическими аспектами дискриминации (глава II).
- ⁷ Этот вид дискриминации может затрагивать несколько категорий, включая, в частности, отдельных лиц, религиозные группы и религиозные меньшинства, которые по их этнической принадлежности не отличаются от остального населения, но которые не исповедуют либо заявляют, что не исповедуют доминирующую религию.
- ⁸ Разумеется, существуют и другие виды многоаспектной дискриминации: по признаку религии и пола, по признаку религии, этнической принадлежности и пола или по признаку религии, этнической принадлежности и пола в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 2 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года.
- ⁹ Речь, в частности, идет о некоторых православных церквях (армянской, грузинской и т. д.) или, в определенной степени, о евреях и сикхах. См. Асбьерн Эйде "Возможные пути и средства облегчения мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами" (E/CN.4/Sub.231992/37, пункт 93).
- ¹⁰ Этот элемент позволяет отличать меньшинства от религий меньшинств. Религия меньшинства представляется значительно более расплывчатым понятием; ее последователями являются зачастую граждане, которые не испытывают никакого желания отличаться чем-либо от других. Они просто однажды выбрали религию, отличающуюся от религии большинства своих сограждан. См., в частности, Jacques Robert, "Constitution et religions minoritaires", *Recueil de l'Académie internationale de droit constitutionnel*, CERP, 1994, Tunis, p. 176.
- ¹¹ "Исследование по вопросу о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам", Организация Объединенных Наций, 1991 год, E/CN.4/Sub.2/384/Rev.1 (в продаже под номером R.91.XIV.2), пункт 564.
- ¹² «Предложения, касающиеся определения понятия "меньшинство"» (E/CN.4/Sub.2/1985/31), 14 мая 1985 года, стр. 25: "Группа граждан данного государства, которые представляют собой численное меньшинство и занимают негосподствующее положение в этом государстве, а также имеют этнические, религиозные или языковые особенности...".
- ¹³ "Любая проживающая в суверенном государстве группа лиц, которая составляет менее половины всего населения, и члены которой обладают общими этническими, религиозными или языковыми характеристиками, которые отличают их от остального населения".
- ¹⁴ См. Yacoub, *op. cit.*, p. 123. Автор приводит цифровые данные о численности меньшинств (составляющих менее половины населения) и добавляет критерий проживания на территории государства.
- ¹⁵ Консультативное заключение от 31 июля 1930 года, "Question des communautés gréco-bulgares" (Série B, No 17, p. 21). Постоянная палата международного правосудия придерживается широкого определения меньшинства в целях охвата также тех меньшинств, члены которых не имеют

гражданства государства. См. "Affaire du traitement des nationaux polonais sur le territoire de Dantzig", Avis du 4 février 1932 (Série A/B, No 44, p. 39). В то же время в связи с другим делом Постоянная палата международного правосудия упоминает критерий численности меньшинства, которое отличается от "большинства" по уже упомянутым характеристикам. См. Affaire de la suppression des Écoles privées en Albanie, Avis du 6 avril 1935 (Série A/B, No 64, p. 17).

¹⁶ Комплексный анализ вопроса об определении меньшинств см. Oldrich Andrysek, *Report on the definition of minorities*, The Netherlands Institute of Human Rights, SIM Special, No 8, 1989.

¹⁷ В Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, принятой Советом Европы 10 ноября 1994 года и вступившей в силу 1 февраля 1998 года, не содержится определения понятия национального меньшинства, поскольку не удалось достичь общего согласия среди всех государств – членов Совета Европы.

¹⁸ Статья 27 Пакта; пункт 1 статьи 1 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18 декабря 1992 года; пункт 1 статьи 2 проекта конвенции о защите меньшинств, принятого Европейской комиссией за демократию через право 8 февраля 1991 года. Об определении меньшинства в этом проекте см. Giorgio Malinverni "Le projet de Convention pour la protection des minorités élaboré par la Commission européenne pour la démocratie par le droit" в "Revue universelle des droits de l'homme", 24 juillet 1991, No 5, p. 162.

¹⁹ Этот последний критерий был использован Комитетом по правам человека для признания особых прав за коренным меньшинством индейцев Канады в соответствии со статьей 27 Пакта; см. доклад Комитета, том II (A/45/40). См. также "Les inégalités historiques et certains faits (prospection de pétrole et de gaz) plus récents menaçant le mode de vie et la culture de la bande du lac Lubicon violant les droits des minorités (art. 27): affaire *Lubicon c. Canada*", в "Revue universelle des droits de l'homme", 28 Mars 1991, No 3, par. 2.2 et 33, p. 69-70.

²⁰ Вот несколько примеров: меньшинство (Бельгия, статья 11 Конституции; Венгрия, Закон 1993 года; Индия, статья 29 Конституции); этнос (Болгария, статья 6 Конституции; Того, статья 7 Конституции); этническое меньшинство (Вьетнам, статья 5 Конституции); община (Кипр, статья 2 Конституции; Бенин, статья 11 Конституции); автохтонное меньшинство (статья 15 Канадской хартии 1982 года); коренной народ (Чили, Закон 1991 года).

²¹ См. также статью 62, в соответствии с которой Экономический и Социальный Совет уполномочен делать рекомендации в целях поощрения уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех.

²² Помимо того, что защита меньшинств является фактором мира, внутренней и международной стабильности, признание меньшинств и других религиозно-этнических групп никоим образом не означает возвращение к принципу национальностей и к изменению государственных границ; этот период следует рассматривать как канувший в лету. См. Malinverni, *op. cit. (supra, примечание 18)*, p. 158 et 159; Bruno de Witte, "Minorités nationales: reconnaissance et protection", *Revue "Pouvoirs"*, 1991, vol. 57, p. 117.

²³ См., например, пункт 4 статьи 8 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, от 18 декабря 1992 года; пункт 2 статьи 1 проекта конвенции о защите меньшинств от 8 февраля 1991 года, разработанного Европейской комиссией за демократию через право; статью 21 Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств, принятой Комитетом министров Совета Европы 10 ноября 1994 года.

²⁴ Пакт об экономических, социальных и культурных правах содержит положение (пункт 2 статьи 2), которое полностью совпадает с упомянутым выше положением Всеобщей декларации 1948 года (пункт 1 статьи 2).

²⁵ В соответствии с пунктом 1 статьи 2 "каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства".

²⁶ Там же, пункты 6 и 7. См. ниже анализ соответствующих положений Конвенции 1965 года. Комитет также ссылается на статью 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года.

²⁷ Действительно, слова "как то" и "иного обстоятельства", используемые в пункте 1 статьи 2 и в других положениях Пакта (в частности, в статье 26), позволяют сделать такой вывод.

²⁸ См. Yacoub, *op. cit.* (*supra*, примечание 1), p. 72 et 73. Y. Ben Achour "Souveraineté et protection internationale des minorités", RCADI, 1994, T.245, p. 348 et 351.

²⁹ Один из экспертов справедливо отмечает, что религия может превратиться в этнический критерий. Он указывает на то, что «группа, говорящая на одном языке и принадлежащая к той же расе, что и другие группы, может "этнически" отличаться только по критерию религии». Эксперт поясняет, что во многих странах определенное число "национальностей" получают признание на основе их этнического происхождения, т. е. исключительно религиозной принадлежности. См. Ben Achour, *op. cit.*, p. 350 et 351.

³⁰ В этой связи см. обстоятельное исследование Капоторти (*supra*, примечание 11), стр. 37 и след., а также стр. 105 и след. См. также Alain Fenet et Gérard Soulier, "Les minorités et leurs droits depuis 1789", Paris, L'Harmattan, 1989; Fabienne Roussio-Lenoir, "Minorités et droits de l'homme: l'Europe et son double", Bruylant – LGDJ 1994; Jean Duffar, "La protection internationale des droits des minorités religieuses", "Revue de droit public", 1995, No 6, p. 1496-1530, et spéc. 1503 et suiv.

³¹ Ряд экспертов, включая Капоторти (пункт 227); Duffar, *op. cit.*, p. 1504 и Ben Achour, *op. cit.*, p. 431, задаются вопросом о возможном дублировании статей 18 и 27, поскольку в обеих статьях либо косвенно, либо непосредственно закрепляются права меньшинств, за исключением, однако, прав (см. Капоторти), которыми пользуются "религиозные общины меньшинств" как таковые: религиозные школы, законодательные положения об имуществе, статус служителей культа, защита святых мест и т. д.

³² Речь идет о проведении различия между "старыми" и "новыми" меньшинствами; см. Капоторти, пункт 205.

³³ В этой связи отмечалось, что "статья 27 не защищает ни отдельных лиц, ни меньшинства, а предусматривает защиту лиц, принадлежащих к меньшинствам, которые обладают, в соответствии со статьей 27, совместно с другими членами их группы правом... исповедовать свою религию и исполнять ее обряды"; см. Duffar, *op. cit.*, p. 1503; Капоторти, пункт 206.

³⁴ *Op. cit.*, par. 197. Автор напоминает содержание проекта резолюций, который был принят в 1950 году на третьей сессии Подкомиссии относительно определения меньшинств: "отдельные группы населения, обладающие расовыми, религиозными, языковыми и культурными характеристиками, отличающими их от остального населения, называемые обычно меньшинствами" (примечание 73 к пункту 197).

³⁵ Adolfo Stavenhagen, "Les conflits ethniques et leur impact sur la société internationale", "Revue internationale des sciences sociales", 1991, No 127, p. 124; Roland Breton, "Les ethnies, Paris", PUF, "Que sais-je?", 1992, p. 5 à 13.

³⁶ Речь идет, в частности, о праве собственности ("Салайя Бланко против Никарагуа", решение от 20 июля 1994 года); о праве на отказ от военной службы по соображениям совести ("ЛТК против Финляндии" от 9 июля 1985 года, сообщения № 285/1998 "Ярвинен против Финляндии", № 666/1995 "Фредерик Фозн против Франции", № 682/1996 "Поль Вестерман против Нидерландов"); о праве на социальную защиту (несколько решений, касающихся права на получение пособия по безработице, пенсии по инвалидности, стипендии и т. д.). По мнению Комитета, применение принципа недискриминации, закрепленного в статье 26, не ограничивается правами, упомянутыми в Пакте. См. Замечание общего порядка № 18, пункт 13.

³⁷ В отличие от ряда экспертов нам представляется, что статьи 18 и 27 не дублируют друг друга. Статья 18 не является простым повторением содержащегося в статье 27 положения о запрещении дискриминации по признаку религии в отношении религиозных меньшинств; статья 27 касается защиты прав не отдельной категории, а лиц, самобытность которых может, как мы уже отмечали, отражать много аспектов.

³⁸ В Статуте Международного уголовного суда в качестве преступления против человечности квалифицируется также преследование любой идентифицируемой группы или общности, в частности, по этническим или религиозным мотивам [см. пункт 1 h) статьи 7]. Кроме того, в этом Статуте в качестве военного преступления, совершаемого в рамках вооруженных конфликтов, признается умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии [пункт 2 b) ix) статьи 8]. Таким образом, меньшинствам и религиозно-этническим группам обеспечивается защита от трех видов преступлений, включая преступления, совершаемые не только против отдельных лиц, но и против имущества (военные преступления).

³⁹ См. подробное исследование о положениях международного права, касающихся геноцида, которое было проведено в 1978 году Специальным докладчиком Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств Никодемом Рухашианкико, – "Исследование по вопросу о предупреждении преступления геноцида и наказания за него" (E/CN.4/Sub.2/416, 4 июля 1978 года).

⁴⁰ См. резолюцию 96 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года о преступлении геноцида; а также консультативное заключение относительно оговорок к Конвенции о геноциде, СИЖ, *Recueil*, 1951, p. 23.

⁴¹ См. статью 4 Устава Трибунала по бывшей Югославии и статью 6 Римской конвенции, в которых точно воспроизводится статья II Конвенции 1948 года.

⁴² Там же.

⁴³ Джо Верхувен выделил, в частности, эту неясность в своей статье "Le crime de génocide, originalité et ambiguïté", *Revue belge de droit international*, 1991, I, p. 6 à 26; см. также Maria Castillo, "La compétence du Tribunal pénal pour la Yougoslavie", *Revue générale de droit international public*, 1994, p. 62 à 87, et spéc., p. 69 et suiv.

⁴⁴ Предложение о включении положения о "культурном геноциде" в текст Конвенции 1948 года было отклонено, но затем в этой связи неоднократно выражалось сожаление. См. упомянутое выше исследование Рухашианкико (примечание 39), пункты 441–449; Verhoeven, op. cit., p. 16.

⁴⁵ "Прокурор Трибунала против Радована Караджича и Ратко Младича", рассмотрение обвинительного акта в рамках статьи 61 правил процедуры и доказательств, решение Палаты первой инстанции, ТПЮ, 11 juillet 1996, affaires No IT-95-5-R61 et No IT-95-18-R61.

⁴⁶ Loc. cit., *supra*, примечание 43, p. 16. В этой связи см. также выводы боснийского правительства, которые оно изложило в направленной в Международный суд жалобе на Сербию; дело, касающееся осуществления Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него ("*Босния и Герцеговина против Югославии*"), Exceptions préliminaires, 11 juillet 1996, par. 13 et 14.

- ⁴⁷ Как отмечается в Castillo, loc. cit. (*supra*, примечание), p. 75, общая концепция документов о геноциде сводится к выявлению подлинных виновных лиц за пределами государственного уровня. В статье 5 Устава Трибунала по бывшей Югославии дается определение, которое касается действий частных лиц; см. также статью 25 Статута Международного уголовного суда, в которой ясно говорится об уголовной ответственности физических лиц.
- ⁴⁸ См. "De la piraterie au génocide... Les nouvelles modalités de la répression universelle", *Mélanges G. Ripert*, t. 1, p. 245.
- ⁴⁹ См. Castillo, loc. cit. (*supra*, примечание), p. 71. Во всех соответствующих документах о жертвах геноцида говорится во множественном числе: убийство "членов" группы, предотвращение "деторождений" среди какой-либо группы, насильственная передача "детей" из группы. См. статью 2 Конвенции от 9 декабря 1948 года, статью 4 Устава Трибунала по бывшей Югославии, статью 6 Статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года.
- ⁵⁰ См. комментарий 8 к проекту статьи 17 "Преступление геноцида" проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, доклад Комиссии международного права Генеральной Ассамблее о работе ее сорок восьмой сессии (A/51/10, глава II, стр. 94). В этой концепции речь также идет о "значительной части конкретной группы", см. "Пересмотренный и обновленный вариант исследования по вопросу о предотвращении преступления геноцида и наказания за него", подготовленный Специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств г-ном Б. Уайтекером (E/CN.4/Sub.2/1985/6, 2 июля 1985 года, пункт 29). См. также Yves Ternon, "L'Etat criminel, les génocides au XX siècle", Paris, Le Seuil, 1995, p. 74 à 76.
- ⁵¹ Loc. cit. (*supra*, примечание 43), p. 24.
- ⁵² Верхувен, один из сторонников этой концепции, поясняет, что количество жертв имеет значение, в частности, для определения меры наказания.
- ⁵³ В этой связи см. Verhoeven, loc. cit., p. 18; см. также Stefan Glaser, "Droit international pénal conventionnel", Bruxelles, Bruylant, 1970, p. 112; Antonio Planzer, Saint-Gall, "Le crime de génocide", 1956, p. 86 et 93.
- ⁵⁴ Некоторые акты геноцида, к сожалению, становятся известными общественности только тогда, когда они получают широкую огласку. Как часто отмечалось, до совершения геноцида подготовка к нему скрывается; во время совершения геноцида отвергаются связанные с ним реальные действия; после завершения геноцида отрицается сам факт его совершения. Все эти три негативных фактора характерны, в частности, для нацистской Германии, Руанды и Косово, где собственно геноциду предшествовали политическая и психологическая подготовка, а также систематическая дискриминация, масштабы которой скрывались от международной общественности.
- ⁵⁵ "Прокурор Трибунала против Драгана Николича"; он же "Женки", рассмотрение обвинительного акта в рамках правила 61 правил процедуры и доказывания, решение Палаты первой инстанции, ТРИУ, 20 October 1995, affaire No IT-94-2-R-61.
- ⁵⁶ См. стр. 21, пункт 34.
- ⁵⁷ Дело от 11 июля 1996 года, упомянутое выше в примечании 45, p. 61, par. 95. См. также дело Меакича и других, 13 февраля 1995 года, No IT-95-4-I, p. 5, par. 18.1 à 18.3.
- ⁵⁸ См. стр. 61, пункт 94.
- ⁵⁹ Дело Мрксича, Радича, Сливанканина и Докмановича (о "больнице в Вуковаре"), решение Палаты первой инстанции Трибунала по бывшей Югославии от 3 апреля 1996 года, affaire No IT-95-13-R-61, p. 16, par. 35; дело Караджича и Младича ("Сребреница"), решение от 16 ноября 1995 года, affaires No IT-95-18-R-61, p. 5 et 6, et du 11 juillet 1996, No IT-95-5-R-61.

- ⁶⁰ "Конкретное намерение совершить преступление геноцида не обязательно должно быть четко выраженным" или «... в настоящем деле наличие намерения уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, которое характерно для геноцида, можно, несомненно, доказать, исходя из масштабов "этнической чистки"»; дело Караджича и Младича, решение от 16 ноября 1995 года, стр. 5 и 6.
- ⁶¹ Убийство членов группы, причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам группы, умышленное создание для группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения среди группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. Статья 4 Статута, как, впрочем, и статья 6 Римской конвенции точно воспроизводят текст статьи 2 Конвенции от 9 декабря 1948 года.
- ⁶² Дело Караджича и Младича от 16 ноября 1995 года, р. 60, par. 94; упомянутое выше в примечании 55 дело Николича от 20 октября 1995 года, р. 21, par. 34.
- ⁶³ Все последователи этой концепции согласны с исключением из данной категории ряда групп: политических, сексуальных, языковых, а также экономических и социальных.
- ⁶⁴ См. Glaser, *op. cit.* (*supra*, примечание 53), цит. в: Gastillo (*supra*, примечание 43), р. 71.
- ⁶⁵ Verhoeven, *loc. cit.* (*supra*, примечание 43), р. 21. По мнению этого эксперта, при том, что "религиозные" группы поддаются тому или иному определению, другие группы точно определить практически нельзя.
- ⁶⁶ Дело Меакича и других, 13 февраля 1995 года, No IT-95-4-I, р. 5, par. 18.1 et 18.3. В связи с делом Караджича от 11 июля 1996 года Трибунал использует термин "расовый", но не упоминает при этом никакую особую группу, *supra*, примечание 45, р. 5 et 6.
- ⁶⁷ Дело Караджича и Младича, р. 61, par. 94 et 95.
- ⁶⁸ *Ibid.*, р. 9, par. 30 et 31.
- ⁶⁹ *Ibid.*, р. 60, par 94; дело Николича, р. 21, par. 34.
- ⁷⁰ Жители Косово албанского происхождения, как представляется, входят в одну или несколько групп, защита которых предусмотрена в Конвенции 1948 года и в Уставе Трибунала, независимо от того, считаются эти группы этносом, национальным меньшинством или расовой и религиозной группой.
- ⁷¹ Glaser, *op. cit.* (*supra*, примечание 53), р. 109.
- ⁷² См. Isse Omanga Bokatola, "La Déclaration des Nations Unies sur les droits des personnes appartenant à des minorités nationales ou ethniques, religieuses et linguistiques", *Rev. Gén. Dr. In. Pub.*, 1993, р. 745 à 765.
- ⁷³ Это, в частности, имеет место в Европе. См. выше термины, используемые Международным трибуналом по бывшей Югославии (национальная группа боснийских мусульман, боснийские хорваты и т. д.).
- ⁷⁴ Пункт 1 статьи 1 Конвенции о расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года и пункт 1 статьи 2 Пакта о гражданских и политических правах действуют также в отношении лиц, не являющихся гражданами данного государства (см. пункт 2 статьи 1 Конвенции); таким образом, их защита выходит за рамки меньшинств (по смыслу статьи 27 Пакта), члены которых имеют гражданство данного государства.

- ⁷⁵ Пункт 1 с) статьи 5 признает за национальными меньшинствами "право вести собственную просветительскую работу..." См. также пункт 4 статьи 18 и статью 27 Пакта, анализ которых, в сочетании с положениями Конвенции ЮНЕСКО, позволяет выявить переплетение расового и религиозного аспектов в области образования и просвещения.
- ⁷⁶ См. статью 1 а). См. также статью 1 Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, от 24 апреля 1972 года. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта предписывает государствам-участникам воспитывать личный состав их вооруженных сил "в духе уважения культуры и культурных ценностей всех народов" (пункт 1 статьи 7).
- ⁷⁷ См. Капоторти, указ. соч, пункт 215, *op. cit.* (*supra*, примечание 11).
- ⁷⁸ В этой связи в Декларации принципов международного культурного сотрудничества от 4 ноября 1966 года, пункт 1 статьи 1 которой можно трактовать как закрепление равенства культуры меньшинств и культуры большинства, провозглашается, что "каждая культура обладает достоинством и ценностью, которые следует уважать и сохранять".
- ⁷⁹ См. пункты 3 и 7 преамбулы, а также статьи 1, 14, 29 и 30.
- ⁸⁰ Формулировка статьи 30 этой Конвенции аналогична формулировке статьи 27 Пакта, но в ней, однако, различаются этнические, религиозные или языковые меньшинства и лица из числа коренного населения.
- ⁸¹ Организация Объединенных Наций и Международная организация труда исходят из этого определения, принимая меры для защиты данных народов. См. принятую МОТ Конвенцию № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах; главу 26 "Признание и укрепление роли коренных народов и местных общин" Повестки дня на XXI век, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 20 июня 1992 года; проект декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принятый Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в соответствии с резолюцией 1994/45 от 26 августа 1994 года (E/CN.4/1995/2, E/CN.4/Sub.2/1994/56); см. также Isabelle Schulte – Tenckhoff, "*La question des peuples autochtones*", Bruylant, LGDJ, 1997.
- ⁸² См. также Конвенцию ОАЕ об аспектах решения проблемы беженцев в Африке от 10 сентября 1969 года, которая обеспечивает защиту беженцев, в частности, от дискриминации по признаку расы, религии и принадлежности к какой-либо определенной социальной группе (статьи 1 и 4).
- ⁸³ Ср. с пунктом 3 статьи 18 Пакта, где предусмотрены два взаимодополняющих условия.
- ⁸⁴ Между тем в Американской декларации прав и обязанностей человека от 2 мая 1948 года используется не термин "религия", а термин "религиозная вера". В статье 3 Декларации говорится: "Каждый человек имеет право свободно исповедовать религиозную веру и исполнять религиозные и ритуальные обряды в публичном или частном порядке".
- ⁸⁵ С точки зрения нашего исследования интерес в этом Протоколе представляет содержащееся в нем широкое определение национального меньшинства: "группа лиц в каком-либо государстве, которые [...] с) обладают этническими, культурными, религиозными или языковыми особенностями [...]; е) полны желания сохранить все, что составляет их общую самобытность, в частности их культуру, традиции, религию или язык".
- ⁸⁶ Термин "рамочная" указывает, однако, на то, что определенные в этом документе принципы не имеют прямого применения во внутригосударственном праве, и каждому государству-члену надлежит обеспечивать их осуществление посредством его национального законодательства и политики.

- ⁸⁷ См. в этой связи оговорки и заявления государств-участников относительно их толкования понятия "национальное меньшинство": в заявлениях Австрии, Германии, Люксембурга, Македонии, Словении и Эстонии конкретно упоминаются этнические группы.
- ⁸⁸ И в этом документе используемые термины не всегда имеют одно и то же значение и зачастую носят во многом относительный, субъективный или даже двусмысленный характер. Приведет лишь один пример: определение расы по цвету кожи существенно варьируется среди отдельных стран и цивилизаций. Человек, считающийся представителем белой – как, впрочем, и черной – расы в одной стране, не рассматривается как таковой в другой.
- ⁸⁹ Когда, разумеется, соответствующие лица принадлежат к одному и тому же расовому большинству (например, Свидетели Иеговы или последователи Церкви сайентологии). В эту категорию входят также существующие в мире многочисленные религии меньшинств.
- ⁹⁰ Речь, в частности, идет о чернокожих или христианах азиатского происхождения, проживающих в некоторых европейских странах.
- ⁹¹ См., в частности, пункт 2 статьи 1 и статью 6 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статью 26 Пакта о гражданских и политических правах.
- ⁹² Сами их названия противоречивы: традиционные религии монотеистического толка в добавление к буддизму и индуизму (но как тогда их отличить от традиционных религий, например, в Африке или у коренных народов?); основные религии (но каков тогда критерий причисления к "основным": по числу лиц, выполняющих обряды, верующих или по сроку их существования?).
- ⁹³ См., например, статьи 1–6 Декларации 1981 года; см. также статью 5 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года.
- ⁹⁴ По очевидным объективным причинам мы черпали наши сведения, опираясь на информацию о случаях, приведенных главным образом в периодических докладах специальных докладчиков по вопросам о религиозной нетерпимости и расизме, а также в решениях Комитета по правам человека, принятых в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту, и в ряде докладов Комиссии по правам человека. Кроме того, будут приведены лишь наиболее показательные примеры. Приведение или неприведение того или иного примера, разумеется, не означает выражение мнения относительно политики государств в области дискриминации и борьбы с дискриминацией, а также в отношении того или иного меньшинства или этнической либо религиозной группы.
- ⁹⁵ 82% населения Индии составляют индуисты и 12% – мусульмане. Конституция Индии обеспечивает защиту прав всех как религиозных, так и языковых меньшинств.
- ⁹⁶ В Бангладеш большинство населения (85%) составляют мусульмане-бенгальцы. Среди этнических и религиозных меньшинств принадлежащие к монгольской и китайско-тибетской группе мунда – в большинстве своем – христиане. Индуисты составляют 8% населения.
- ⁹⁷ Как заявило правительство Шри-Ланки, организация "Тигры освобождения Тамил-Илама" проводит политику "этнической чистки". 72% населения Шри-Ланки – сингалы, исповедующие буддизм южной ветви (тхеравада). Мусульмане составляют 7% населения; среди членов двух общин сингалов и тамиллов есть также христиане (приблизительно 1 млн. человек).
- ⁹⁸ В статьях 4.2 и 4.7 этого закона говорится о том, что "государство уважает доминирующее положение буддийской религии в Монголии" и что "запрещена организованная извне пропаганда любой религии".
- ⁹⁹ См. также резолюцию 1999/13 Комиссии по правам человека от 23 апреля 1999 года.

¹⁰⁰ Кроме того, в статье 4 Конституции провозглашается верховенство религии и "наставлений ислама" во всех сферах общественной жизни. См. E/CN.4/1996/95/Add.2, пункты 5 и 6.

¹⁰¹ Факт существования какого-либо меньшинства зависит не от его признания государством, а от объективных факторов, изложенных в статье 27 Пакта. См. также упомянутое выше в примечании 11 исследование Капоторти, пункт 204, и исследование Асбьёрна Эйде (E/CN.4/Sub.2/1990/46, примечание 15, пункт 16).

¹⁰² В статье 5 Конституции Греции, принятой "во имя Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы", закрепляется принцип, в соответствии с которым "господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой".

¹⁰³ Негроидные меньшинства живут на юге страны; они исповедуют христианство и анимизм и составляют около 25% населения. Коптское меньшинство (от 150 до 200 тыс. человек) проживает на севере страны, где большинство населения составляют мусульмане, говорящие на арабском языке.

¹⁰⁴ См. также резолюцию 1999/15 Комиссии по правам человека от 23 апреля 1999 года.

¹⁰⁵ См., в частности, статью 12 этого декрета, касающуюся вооруженных сил, долг которых – осуществление "джихада", что порождает вопросы относительно положения немусульман в армии (см. A/51/542/Add.2, пункты 38 и 135). Кроме того, в статье 61 декрета, касающейся применения шариата судьями, никаких исключений для немусульман не предусмотрено.

¹⁰⁶ Принятый в 1991 году закон о религиозных преступлениях "хуздуд" применяется, по всей видимости, на территориальной, а не на религиозной основе таким образом, что соблюдение норм шариата можно вменить в обязанность религиозно-этническим группам, проживающим на севере страны (см. A/51/542/Add.2, пункт 44).

¹⁰⁷ Вьетнам является страной, в которой насчитывается большое количество этносов (53) и религий: буддисты (80%), католики, протестанты, мусульмане, каодаисты, церковь Хоа-Хао.

¹⁰⁸ Например, эта статья предусматривает ограничения в связи с "политикой государства", вытекающие, в частности, из статьи 4 о значении марксистско-ленинской идеологии и Коммунистической партии Вьетнама. Впрочем, в Уголовном кодексе предусмотрены наказания за совершение действий, крайне расплывчато квалифицированных в качестве правонарушений, которые могут касаться этнорелигиозных групп: нанесение ущерба национальному единству, поощрение разобщенности между верующими и неверующими (статья 81), пропаганда против социалистической системы (статья 82), нарушение общественного порядка (статья 198), занятие деятельностью, основанной на суевериях и предрассудках, или занятие гаданиями, злоупотребления в области религии (статья 199).

¹⁰⁹ Число протестантов, которые появились во Вьетнаме после прибытия американских миссионеров в 1911 году, в настоящее время составляет 700 тыс. человек.

¹¹⁰ Соображения Комитета по правам человека от 26 марта 1990 года, Доклад Комитета (A/45/40, vol. II): исторически сложившееся неравенство и некоторые недавние факты (разведка нефти и газа), угрожающие образу жизни и культуре племени озера Любикон в нарушение прав меньшинств (статья 27 Пакта), см. *Revue universelle des droits de l'homme*, 28 mars 1991, № 3, пункт 69 и след.

¹¹¹ Соображения Комитета от 26 марта 1990 года, пункт 32.2.

¹¹² В частности, запрещение доступа к традиционным кладбищам или другим местам общины (Соображения, пункт 3.7); см. также там же, пункт 29.5.

¹¹³ По этому вопросу см. дело *Employment Division v. Smith*, 494 U.S. 972 (1990), упомянутое в докладе E/CN.4/1999/58/Add.1.

¹¹⁴ В этом случае может возникнуть противоположная ситуация, то есть та или иная группа может проявить желание воспользоваться своими характерными особенностями в качестве меньшинства, которые государством не признаются в качестве таковых. Таким, например, является положение некоторых религиозных ассоциаций протестантов в Иране (см. E/CN.4/1996/95/Add.2, пункт 71). Это же происходит в случае турок в Германии, которые хотят иметь статус "национального меньшинства" подобно двум другим национальным меньшинствам – датчанам и швабам (см. E/CN.4/1996/72, пункт 23).

¹¹⁵ Например, понятие "араб" или "арабизм" относится, главным образом, к признакам культурного порядка, которые сами по себе сформировались на основе некоего расплывчатого базиса, имеющего одновременно религиозный – т. е., в сущности, мусульманский – и этнический характер.

¹¹⁶ Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма приводит ряд примеров антисемитских актов насилия, в частности случаи осквернения кладбищ в Германии (E/CN.4/1996/72, пункт 82).

¹¹⁷ См. E/CN.4/1995/91, пункт 93, и A/51/542/Add.2, пункт 44. Как представляется, предписания закона о поддержании общественного порядка и исламские нормы, касающиеся ношения одежды, являются более строгими за пределами Хартума (см. A/51/542/Add.2, пункты 51 и 140).

¹¹⁸ См., в частности, сообщение № 94/1981, *LSN. c. Canada, Sélection des décisions du Comité des droits de l'homme prises en vertu du protocole facultatif*, vol. 1 (17ème-32ème session), vol. 2 (octobre 1982 – avril 1988); Nations Unies, New York, 1991, p. 6. См. также сопоставимые обстоятельства в решениях Комитета, там же (2ème-6ème session), 1988, p. 10, 38 et 86. В данном случае дело касалось канадки индейского происхождения, которая после того, как вступила в брак с неиндейцем, утратила свой статус индианки. Автор подчеркивает дискриминационный характер этого закона, отмечая, что индеец, вступивший в брак с неиндианкой, не утрачивает своего статуса индейца. Однако этот акт дискриминации можно квалифицировать как многоаспектную дискриминацию в той мере, в которой данный закон, помимо закрепленной в нем дискриминации по признаку пола, предусматривает неравное обращение с лицами индейского происхождения и другими канадцами, которые по своей этнической принадлежности относятся к большинству населения.

¹¹⁹ Согласно правительству Ганы, этот конфликт имеет исключительно этнический характер.

¹²⁰ Представители "Нации ислама" отвергают эти обвинения и утверждают, что их расхождения с некоторыми еврейскими организациями имеют политический характер.

¹²¹ Религия каодаистов является продуктом синтеза конфуцианства, буддизма и христианства; ее приверженцы, которых насчитывается 3 млн. человек, сконцентрированы в южной части Вьетнама.

¹²² См. резолюцию 1999/18 Комиссии по правам человека от 23 апреля 1999 года.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Применительно к религии Специальный докладчик делает такой же вывод. См., например, A/51/542, пункт 47. Аналогичным образом, применительно к расовой дискриминации см. E/CN.4/1999/15, пункт 143.

¹²⁶ *Human rights and religious liberty: from the past to the future*, Philadelphie, Ecumenical Press, 1986, p. vii, цит. по: Одио Бенито, указ. соч. (*supra*, примечание 2), пункт 156.

¹²⁷ Такая ситуация характерна для Боснии, Хорватии или Косово.

¹²⁸ Так, во внутригосударственных системах дискриминация де-юре носит не расовый, а религиозный характер. Вместе с тем в той мере, в какой она затрагивает этнические группы, она является также расовой дискриминацией (в широком смысле).

¹²⁹ В одном случае (*Уолдмен против Канады*) от 21 октября 1999 года Комитет по правам человека отверг аргумент государства-участника, согласно которому преимущества, предоставленные одной религии (католической школе), не являются дискриминацией, поскольку они предусмотрены в Конституции. Комитет отмечает, что сам факт проведения какого-либо различия в Конституции отнюдь не делает это различие более разумным или более объективным (пункт 10.4).

¹³⁰ *The Nature of Prejudice*, Cambridge, Mass., Addison-Wesley, 1954, цит. по: Одио Бенито, указ. соч. (*supra*, примечание 2), пункт 184.

¹³¹ Указ. соч. (*supra*, примечание 2), пункт 187. Автор приводит пример дискриминации в Южной Африке, где белые южноафриканцы утверждают, что их христианское вероучение оправдывает режим апартеида; см. также пункт 163.

¹³² См. Одио Бенито, цит. соч., пункт 186, а также пункт 156 и след.

¹³³ См. резолюцию 1999/82 Комиссии по правам человека от 30 апреля 1999 года.

¹³⁴ См., в частности, пункт 2 статьи 20 Пакта, который гласит: "Всякое преступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом". Можно отметить, что в этом случае предусмотрены меры, которые государства должны принимать в рамках своего национального законодательства. По этому же вопросу см. статью 7 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 1965 года.

¹³⁵ Этот аспект в значительной степени объясняет пробелы и недостатки некоторых рассмотренных региональных правовых актов.

¹³⁶ См. Odio Benito, "Historique de la liberté religieuse et de la Déclaration sur l'élimination de toutes les formes d'intolérance et de discrimination fondées sur la religion ou la conviction", *Conscience et liberté*, 1985, No 30, p. 40 à 48; J.A. Walkate, "La Déclaration des Nations Unies sur l'élimination de toutes les formes d'intolérance et de discrimination fondées sur la religion ou la conviction de 1981: aperçu historique", *Conscience et liberté*, 1991, No 42, p. 7 à 13.

¹³⁷ В своем упомянутом ранее докладе от 1989 года (примечание 2, выше) Одио Бенито справедливо напоминает о том, что на практике деятельность, осуществляемая в течение 40 лет органами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций, которые занимаются вопросами прав человека, вышла за рамки ограничительного толкования юридической силы резолюций Генеральной Ассамблеи. Автор настойчиво подчеркивает, что отказ от соблюдения резолюций ООН в области прав человека ставит государство в положение, несовместимое с его статусом члена ООН (см. пункты 193 и 194 доклада).

¹³⁸ Для ознакомления см. процедуру призывов к незамедлительным действиям в рамках реализации мандата, касающегося религиозной нетерпимости, которая применяется в особо серьезных случаях (убийства, угрозы убийством и т. п.) (см. A/50/440, пункт 54).

¹³⁹ Необходимо отметить, что названия мандатов обоих специальных докладчиков являются слишком длинными, и в обоих названиях употребляется слово "нетерпимость".

¹⁴⁰ Относительно короткие жесткие сроки, устанавливаемые для разработки и представления докладов Комиссии и Генеральной Ассамблеи, проведение консультаций с правительствами,

решение с секретариатом административных вопросов и перевод документов (см. A/50/476, пункт 17; E/CN.4/1996/72, пункт 30).

¹⁴¹ См., в частности, пункт 2 статьи 20 Пакта, который гласит: "Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом". Можно отметить, что в этом случае предусмотрены меры, которые государства должны принимать в рамках своего национального законодательства. По этому же вопросу см. статью 7 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 1965 года.

¹⁴² Такой типовой закон разработан в ответ на призыв Генеральной Ассамблеи, содержащийся в ее резолюции 40/22 от 29 ноября 1985 года.

¹⁴³ Независимость органа, к которому обращается потерпевший, доступность государственного органа и простота процедуры, доверие общественности и представляющего жалобу лица к государственному органу, наличие у органа полномочий по восстановлению прав пострадавшего, апелляция перед вышестоящим органом в случае неудовлетворения жалобы, оперативность процедуры и действий по итогам рассмотрения жалобы. См. Семинар экспертов по процедурам предоставления средств правовой защиты, доступных для жертв актов расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, и по оптимальной национальной практике в этой области (Женева, 16–18 февраля 2000 года), базисный документ, подготовленный секретариатом (HR/GVA/WCR/SEM.1/2000/2).

¹⁴⁴ По этому вопросу см. A/50/440, пункт 22; см. также Йенё Кальтенбак, HR/GVA/WCR/SEM.1/2000/ВР.6 (документ, представленный на упомянутом Семинаре).

¹⁴⁵ Статья 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в пункте 1 предусматривает, что "[...] образование должно [...] способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами...". Аналогичным образом, пункт 1 а) статьи 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, принятой в рамках ЮНЕСКО, гласит, что "[...] образование должно быть направлено [...] на большее уважение прав человека и основных свобод; [...] содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами и всеми расовыми или религиозными группами".

¹⁴⁶ По этому же вопросу см. информацию о деятельности ЮНЕСКО, описанной в работе Одио Бенито, цит. соч. (*supra*, примечание 2), пункты 236 и 237.

¹⁴⁷ См. пример Соединенных Штатов в документе E/CN.4/1999/58/Add.1, пункт 36.

¹⁴⁸ Приведенные данные заимствованы из документа, подготовленного Давидом Розенталем и озаглавленного "Расизм в Интернете: юридические и технические вопросы", который был представлен на Семинаре в Женеве (примечание 143, выше) (HR/GVA/WCR/SEM.1/2000/ВР.4, пункт 8). Автор сообщает о том, что некоторые сайты недвусмысленно преследуют цель формирования "расистского мировоззрения" среди детей младшего возраста!

¹⁴⁹ По-видимому, большинство расистских сайтов находят "пристанище" на территории Соединенных Штатов Америки (там же, пункт 10).

¹⁵⁰ Там же, пункты 4 и 23; по этому же вопросу см. Жозель Самбук, упомянутый Семинар (HR/GVA/WCR/SEM.1/2000/ВР.3).

¹⁵¹ См., например, документ E/CN.4/1997/91/Add.1 (пункты 84–86).

¹⁵² В этой связи в Венской декларации 1993 года говорится о "демократической безопасности" и подтверждается, что она имеет крайне важное значение для защиты меньшинств.

Добавление

БИБЛИОГРАФИЯ

В нижеприведенном указателе читатель найдет ссылки на публикации и документы Организации Объединенных Наций, работы и статьи в периодических изданиях, упомянутые в исследовании и в примечаниях, содержащихся в конце настоящего документа, в том порядке, в каком они встречаются в тексте исследования.

Введение

YACOUB Joseph, *Les minorités dans le monde*, Paris, Desclée de Brouwer, 1998.

ОДИО БЕНИТО Элизабет, *Ликвидация всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений*, Женева и Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 1989 год [Серия исследований по вопросам прав человека, № 2 (пересмотренный вариант документа E/CN./Sub.2/1987/26). Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером: 89.XIV.3].

Глава I

ЭЙДЕ Асбьорн, "Возможные пути и средства облегчения мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами" (E/CN./Sub.2/1992/37).

ROBERT Jacques, "Constitution et religions minoritaires", *Recueil de l'Académie internationale de droit constitutionnel*, Tunis, CERP, 1994.

КАПОТОРТИ Франческо, *Исследование по вопросу о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам*, Женева и Нью-Йорк, 1991 год [Серия исследований по вопросам прав человека, № 5 (пересмотренный вариант документа E/CN.4/Sub.2/384). Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером: 91.XIV.2].

ДЕШЕН Жюль, "Предложение, касающееся определения понятия "меньшинства" (E/CN.4/Sub.2/1985/31).

C.P.J.I., Question des communautés gréco-bulgares, Avis consultatif du 31 juillet 1930, *Série B, No. 17*.
Question des nationaux polonais sur le territoire de Dantzig, Avis consultatif du 4 février 1932, *Série A/B, No 44*.
Question des écoles grecques en Albanie, Avis consultatif du 6 avril 1935, *Série A/B, No 64*.

ANDRYSEK Oldrich, *Report on the definition of minorities*, The Netherlands Institute of Human Rights, SIM Special, No. 8, 1989.

MALINVERNI Giorgio, "Le projet de Convention pour la protection des minorités élaboré par la Commission européenne pour la démocratie par le droit", *Revue universelle des droits de l'homme*, 24 juillet 1991, No 5.

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, Доклад Комитета на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций [*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 40 (A/45/40), vol. II*].

ANONYME, "Les inégalités historiques et certains faits [...] menaçant [...] la bande du lac Lubicon: affaire *Lubicon c. Canada*", *Revue universelle des droits de l'homme*, 28 mars 1991, No 3.

DE WITTE Bruno, "Minorités nationales: reconnaissance et protection", *Pouvoirs*, 1991, vol. 57.

BEN ACHOUR Y., "Souveraineté et protection internationale des minorités", RCADI, 1994, t. 245.

FENET Alain et SOULIER Gérard, *Les minorités et leurs droits depuis 1789*, Paris, L'Harmattan, 1989.

ROUSSO-LENOIR Fabienne, *Minorités et droits de l'homme: L'Europe et son double*, Bruxelles/Paris, Bruylant/LGDJ, 1994.

DUFFAR Jean, "La protection internationale des droits des minorités religieuses", *Revue de droit public*, 1995, No 6.

STAVENHAGEN Adolfo, "Les conflits ethniques et leur impact sur la société internationale", *Revue internationale des sciences sociales*, 1991, No 127.

BRETON Roland, *Les ethnies*, Paris, PUF, Coll. Que sais-je? No 1924, 1992.

VERHOEVEN Joe, "Le crime de génocide, originalité et ambiguïté", *Revue belge de droit international*, 1991, No 1.

CASTILLO Maria, "La compétence du Tribunal pénal pour la Yougoslavie", *Revue générale de droit international public*, 1994, p. 62 à 87.

DONNEDIEU DE VABRES H., "De la piraterie au génocide; les nouvelles modalités de la répression universelle", *Mélanges G. Ripert, t. 1*.

УАЙТЕКЕР Б., "Пересмотренный и обновленный доклад по вопросу о предупреждении преступления геноцида и наказания за него" (E/CN.4/Sub.2/1985/6).

TERNON Yves, *L'État criminel, les génocides au XXe siècle*, Paris, Seuil, 1995.

GLASER Stefan, *Droit international pénal conventionnel*, Bruxelles, Bruylant, 1970.

PLANZER Antonio, *Le crime de génocide*, Saint-Gall, 1956.

BOKATOLA Isse Omanga, "La Déclaration des Nations Unies sur les droits des personnes appartenant à des minorités nationales ou ethniques, religieuses et linguistiques", *Revue générale de droit international public*, 1993, p. 745 à 765.

SCHULTE-TENCKHOFF Isabelle, *La question des peuples autochtones*, Bruxelles/Paris, Bruylant/LGDJ, 1997.

Глава II

АМОП Абдельфаттах, Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о религиозной нетерпимости; доклады, представленные Генеральной Ассамблее (A/50/440, 18 сентября 1995 года; A/51/542/Add.2, 11 ноября 1996 года) и Комиссии по правам человека (E/CN.4/1995/91; E/CN.4/1996/95/Add.2; E/CN.4/1997/91 и Add.1; E/CN.4/1998/6; E/CN.4/1999/58/Add.1 и Add.2).

ГЛЕЛЕ-АХАНХАНЗО Морис, Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о современных формах расизма; доклады, представленные Комиссии по правам человека (E/CN.4/1996/72; E/CN.4/1997/71 и Corr.1; E/CN.4/1998/79; E/CN.4/1999/15).

SWIDLER Leonard, *Human Right and Religious Liberty: From the Past to the Future*, Philadelphie, Ecumenical Press, 1986.

ALLPORT Gordon, *The Nature of Prejudice*, Cambridge, Mass., Addison-Wesley, 1954.

Глава III

ODIO BENITO Elizabeth, "Historique de la liberté religieuse et de la Déclaration sur l'élimination de toutes les formes d'intolérance...", *Conscience et liberté*, 1985, No 30.

WALKATE J.A., "La Déclaration des Nations Unies sur l'élimination de toutes les formes d'intolérance...: aperçu historique", *Conscience et liberté*, 1991, No 42.
